

Анастасия и Арсений Отчие

Замысел: Начало

16+

Анастасия и Арсений Отчие

Замысел. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58989049

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98971-9

Аннотация

Вы не встретите на страницах романа любовной истории, поскольку мировая ситуация подразумевает отступление от лирики в сторону действительности. Мир рушится на наших глазах. Мы входим в новую веху событий. Но вопрос в том, как туда войти? Внесёнными деланно горящими родственниками в погребальном наряде или же в пешем сопровождении достойных выживших?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	32
Глава 4	37
Глава 5	43
Глава 6	55
Глава 7	65
Глава 8	73
Глава 9	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Анастасия и Арсений Отчие

Замысел. Начало

Глава 1

Солнце ещё не зашло, но звёзды уже стремились занять главенствующее положение в сумеречном небосводе. Прохладный ветер, лелея жителей города, нёс освежение после знойного дня. Дневной оркестр природы, незаметно для слушателей, сменился ночным. Пение птиц померкло, а сверчки и совы набирали свою мощь. Их дуэт дополнялся несмолкаемым шелестом листьев, и этот шелест, управляемый ветром – невидимым дирижёром, становился то громче, то тише. Вся эта незыблемая красота походила на альфреско, тщательно выведенное рукой умелого художника. Никакое человеческое вмешательство в природу, загромоздившее своей объёмностью и плотностью все то, что и без лишних приложений "умелых" рук, в состоянии оставаться прекрасным, не в силах помрачить тот мизер, коему человек позволил существовать среди его гениальных творений.

Анет вышла из дома с тяжёлыми мыслями. Она знала, что поступает правильно, так как другого выхода не находила, но непонятное гнетущее чувство все же не покидало. "Пункт распределения должен открыться через 10 минут, – думала

она, – успею до этого времени, и, возможно, очередь будет небольшой". Анет прижала пакет с документами к груди и ускорила шаг. Пункт распределения находился от её дома в двух кварталах. Она добралась до места, как и того желала, ещё до открытия. Предположение Анет было оправдано: очереди не оказалось. Через три минуты ожидания двери отворились и офисные работники приветливой улыбкой встретили первого посетителя.

После приглашения Анет зашла в кабинет. Ее встречала женщина лет двадцати пяти со смуглым лицом. Волосы, собранные в пучок, очки и белый халат придавали оттенок серьёзности и строгости. Но мягкий голос доктора развеял тяжёлые мысли.

– Я вас слушаю, – сказал доктор.

– Вот... документы, – прерывисто и неуверенно произнесла Анет, протягивая свёрток.

– Да вы не волнуйтесь так, – сказала с улыбкой собеседница, разворачивая пакет и осматривая документы, – вы решились на распределение? – спросила она, кладя на стол бумаги.

– Да, – все также робко сказала Анет.

– Вы можете заполнить заявку и через два дня привести человека на распределение. Это ваша мать? —

Анет кивнула в ответ, – я сейчас заведу карту и после, вы подпишите заявление.

– Хорошо.

– Фамилия, Имя, Отчество матери, – не глядя уже на Анет, спросила женщина-врач, внося диктуемые данные в картотеку.

– Али Люсьен Якобивеч.

– Год и место рождения?

– 19... год, город....., край .....

– Назовите две веские причины для распределения.

– Она мешает мне жить и работать.

– Пожалуйста, конкретней.

– Она забывает куда положила ключи и я уже три раза опаздывала на работу. Ложится спать она в восемь часов вечера, а встаёт в полчетвертого утра, объясняя это тем, что это типа естественно ложиться с закатом солнца, а вставать с восходом, и, что, Бог для того и создал день и ночь, а люди все извратили...

– Такие подробности ни к чему. Достаточно сказать, как это обстоятельство вам мешает жить и работать.

– Она встаёт, как я уже сказала, в полчетвертого утра, и соответственно, мешает мне спать. Я потом вялая иду на работу и не справляюсь с нормой. Еще она...

– Двух причин достаточно, – перебила Анет врач, – подпишите здесь, – она протянула ей уже заполненное заявление. Анет подписала, не соизволив прочесть.

– В среду в 23:30 приходите вместе с пациентом.

– А раньше по времени нельзя? Это слишком поздно, боюсь она не согласится. Хотя я вообще сомневаюсь в том, что

она согласится...

– Четверг на десять вечера свободно. Записать вас на четверг? – предложила врач другой вариант.

– Да, пожалуй, четверг удобнее. Спасибо.

– В таком случае жду вас в четверг.

Анет вышла из кабинета, облегчённо вздохнув. "Дело сделано, – подумала она. Обратного пути нет." За то время, что Анет была в кабинете, собралась очередь из шести человек. "Как хорошо, что я пришла до открытия, – радовалась своей предусмотрительности Анет, – а то бы просидела сейчас здесь часа три!"

Анет тихо зашла в квартиру, стараясь не разбудить мать и минуя ее комнату прошла на кухню. Налив себе чаю она включила любимую передачу – реалити-шоу "Общежитие", в которой поселяли несколько семей в один дом и они жили все вместе, как семья, не разбираясь где чей муж и где чья жена. Спали вместе, ели вместе, растили вместе общих детей и т.д. и т.п. Суть шоу в том, что там все являлось общим, о чем и свидетельствовало недвусмысленное название. Общие: мужья, жены, рождённые там дети, которых было уже двенадцать. Никто не знал кто их отцы. Матери в этом плане имели большие преимущества. Но, несмотря на это, и матери оставалось "общими". Не было так, что мать кормила и воспитывала только своего ребенка. Она могла взять покормить "чужого", так как и он был ее. Как-то так. Это шоу длилось уже шесть лет. В нем задействовали семь семей. Са-

мому старшему ребенку – пять лет, двум самым младшим не было и месяца. Это телешоу показывало пережитки прошлого, так как уже никто сам так не мучился – вынашивая, рожая и воспитывая ребенка. Целый канал благоразумно отвели для этой передачи. Ее можно было смотреть круглосуточно и ежедневно наблюдать кто с кем спит, моется, ругается, дерётся....

А год назад одна жена из ревности "зарезала" своего мужа. Муж поправился и остался на шоу, а жену с позором выгнали. Для выбора новой жены устроили кастинг. Все девушки от шестнадцати до двадцати пяти мечтали туда попасть. Анет тоже предавалась таким мечтаниям, но она даже не могла подать заявку, так как не подходила по возрасту. К тому времени ей минуло уже двадцать девять. И несмотря на зрелость, приписываемую людям ее возраста, Анет не отличалась ожидаемой зрелостью в суждениях, иначе бы она осознала всю недопустимость причастности к такому развратному и попирающему все разумное, предприятию, как это низкосортное телешоу.

Посмотрев обзор сегодняшних событий "Общежития", и выпив остывший чай Анет легла спать, удовлетворённая проведённым днём.

Глава 2

Люсьен, как всегда, проснулась в полчетвертого утра. Она была красивой и жизнерадостной женщиной, каждый день которой неминуемо и тщательно ей же самой наполнялся смыслом и счастьем. В свои шестьдесят лет Люсьен сохранила все достоинства, приписываемые женщинам сорока лет: стройность фигуры и нежность черт лица, не отягощённую глубокими морщинами. Борозды времени коснулись лишь глаз, с внешних углов которых, мелкие морщины дополняли ее лучезарную улыбку. Цвет лица имел пепельный оттенок, что никак не помрачало красоты, а даже наоборот, как будто красило Люсьен, которой и в молодые годы был не свойственен тот живой румянец, живописуемо передаваемый во всех стихах и прозе прошлого столетия.

Темно русые волосы, по обыкновению, заплетались в густую длинную косу, а иногда в две. Накинув халат поверх ночной сорочки Люсьен приступила к привычному, за много лет устоявшемуся, ежедневному порядку дел, которые значились в ее памяти по списку от первостепенных до менее важных.

Первым по значимости являлось чтение сохранившихся отрывков из Библии и благодарность, выражаемая к Богу в молитве за новый день. После она распахивала окно, впуская в комнату прохладу летнего утра совместно с перелива-

ми птиц. Ее дочери Анет это не нравилось.

– Мама, закрой окно, мне холодно!!! И эти глупые птицы спать не дают. Я опять не высплусь! Сколько можно!!!! – произнесла она возмущенно, проснувшись от возни матери.

– Анет, – это прекрасные звуки природы, созданные нашим Создателем. Как можно ими не восхищаться. Брось работу наконец, и ты сможешь оценить всю красоту и мудрость творения. Для жизни не нужны деньги. А нужен лишь участок земли и небольшой дом. Мы можем продать квартиру и купить такой дом. Меня очень печалит, что ты трастишь свою жизнь на бумажки и игрушки (игрушками Люсьен обычно называла все электронные устройства, машины и прочие "удобства", придуманные людьми).

– Да сколько можно слушать твою глупость!!!! Мама, замолчи наконец!!!! Дай мне поспать.

– Если ты не хочешь меня слушать, это твое право, но я не позволяю тебе разговаривать со мной в таком тоне!! Я желаю тебе лучшей жизни и не могу молчать, видя, как ты продаёшь жизнь Дьяволу!

– У тебе точно маразм уже!!!! – В гневе произнесла Анет и положила на голову подушку.

Люсьен не сильно опечалилась произошедшей с утра сценой. Она привыкла к такому обращению дочери, и продолжала она ей говорить такие истины не из упрямства, а из чувства долга, так как остро ощущала свою вину за то, что вырастила такую дочь. Люсьен стыдилась ее и поэтому при-

лагала все усилия, чтоб исправить ситуацию. Все старания оставались тщетными, но Люсьен не теряла надежды, что однажды Анет поймёт: работа ее – это глупое прозябание, а истинная жизнь проста. Также: для жизни требуется лишь то, что создал Бог, а люди простую жизнь усложнили до невозможного предела.

Любой человек, попав на остров (необитаемый, или правильнее – не заселённый людьми), стал бы вести простую и естественную жизнь. Навряд ли там бы он сокрушался об отсутствии денег, или телевизора. Он скорбел бы о потере близких людей и общения с ними. Он быстро бы понял, что для того, чтоб жить не нужны офисы, фирмы и деньги. Для приобретения еды не требуются магазины и заводы. Бог дал все в готовом виде и бесплатно. Он бы понял, что не нужен дом с ремонтом, на который уходит полжизни, а пойдет простое жильё, которое послужит укрытием от дождя, холода, ветра и зноя. И он бы начал строить такое жильё.

Сложно представить, что находясь на необитаемом острове, человек приступит к постройке большого дома и станет прилагать усилия для того, чтобы сделать в нем ремонт по современному стилю, дабы всех впечатлить. Так если он не станет заниматься таким безрассудством там, то стоит ли переносить это в жизнь здесь? Если там он сочтёт такие действия за глупость, то как их именовать здесь?

Или начнёт ли человек сооружать корабль, чтоб сбывать собранные фрукты на другие острова, для того, чтоб выру-

читать за них деньги и на этих островах выменять полученные деньги на что-то другое? И это он явно сочтёт непотребной тратой своих сил. Зачем так усложнять, если можно просто довольствоваться тем, что растёт на его острове и питаться этим? Также заготавливать это на зиму. Так почему он не переносит столь явные истины в его нынешнюю жизнь? Чем она отличается от жизни на острове?

Или в нынешних условиях нельзя жить в простом доме и есть то, что произросло на твоём участке? Или территориально потребности человека меняются? Никакая территория или культура не может изменить потребностей людей. Эта прописная истина имела место быть внесённой много лет назад в Библию: "Имея пропитание, одежду и кров мы будем этим довольны" (1Тимофею 6:8). А все остальное именуется желания и капризы. И вот на эти то детские игрушки и капризы человек готов тяжело трудиться всю жизнь. А жить то когда?!

Выйдя из квартиры Люсьен направилась в лес, который находился в двух километрах. Дорога была пустой. Ее всегда радовала эта пустота и полное отсутствие сумасшедших машин – одного из самых ужаснейших изобретений человека – рулетка на выживание. Никто не знает, каждое утро садясь в автомобиль, убьёт ли он кого-то или себя самого. Можно ли назвать разумным такое изобретение? Чем его вообще возможно оправдать?

В лесу еще остались нетронутые людьми, а правильное

сказать – вандалами, плодовые деревья. Их осталось очень мало, но все же они пока еще были. И это являлось одной из самых больших радостей для Люсьен. Она посмотрела на "свою" грушу. Плоды уже начинали зреть. Люсьен считала все эти плодовые деревья исключительно своими, потому что их дал ей сам Бог, как, впрочем и всем людям, и разница заключалась лишь в том, что другие люди на них не претендовали. Все ее окружение не считало еду едой, а определяло лишь несъедобное пищей. Верх парадокса современного общества. Люсьен не переставала этому удивляться.

Люсьен села под раскидистой липой и предалась воспоминаниям. Она часто это делала, так как настоящего для нее не существовало. В настоящем отсутствовал человек, который мог бы с достоинством носить это имя – Человек. Остались лишь жалкие подобию человеческой сущности. Все внутреннее достояние отдано за внешние никчёмные проявления, так называемого совершенства. Люди разучились жить в полном смысле этого слова. А если в подробностях, то люди разучились:

Рожать, есть, пить, спать, просыпаться, жениться и выходить замуж, воспитывать детей, даже ходить в туалет и умирать!!!! А ведь любое животное умеет все это делать без каких-либо учителей и без денег. И лишь человек напрочь разучился и забыл естественные вещи для того, чтоб в каждой области нанять учителя за плату.

Если животное забеременеет, оно спокойно вынашивает

плод, занимаясь своими прежними делами, если человек забеременеет, он идёт в больницу и делается на девять месяцев неизлечимо больным. Ему необходимы еженедельные анализы, осмотры, УЗИ и прочие ужасы!! Но и этого уже нет. Теперь детей инкубируют и выращивают в инкубационных центрах. К тому все и шло. Больницы женских консультаций и роддома – это те же центры по инкубации детей для Правительства. Только для этого задействовали тогда еще не определённых рожениц, а всех женщин. Что тогда, что сейчас роженица – это профессия. Забеременев, роженица обязана ходить каждую неделю на работу (инкубационный центр, а ранее женская консультация) и проверять нужно ли ребенка она вынашивает для Правительства. Если ребенок оказывался не нужным, его убивали (они это называли абортom). Нынешняя роженица получает инкубационный сертификат по завершении беременности, прежняя получала – родовой сертификат. Только беременность у нынешней роженицы длится всего пять месяцев, по завершении которых, ребенка достают из утробы и помещают в инкубационный бокс для более "качественного" доращивания...

Когда приходит время родить, животное идет и рождает без помощи других животных, без ножниц, ножей, иголок, ниток, уколов, таблеток ..... Человек же идет рожать в ужасное заведение, от одного вида которого стынет в жилах кровь, под названием Роддом – в прошлом и Центр рождения и предварительного отбора подходящего живого материала –

в настоящем. Там ему ускоряют роды, обезболивают, прокалывают, разрезают, зашивают, обрезают пуповину, отбирают ребенка, вкалывают "необходимые" лекарства, содействующие сокращению матки, заменяя естественную выработку окситоцина в момент сосания младенцем груди, доводят до судорог и ужаса маленькое существо, которое и так появилось на свет в столь устрашающей обстановке, так еще лишённое матери и унесённое куда-то небрежными женщинами, которые складывают детей, как бревна в ящик. Уже там его перестают кормить грудью и дают, так называемую питательную смесь. Ни одно животное не перестало кормить своим молоком своего детеныша, и лишь человек ввиду своей образованности заменил свое молоко на смеси.

Также естественным следствием появления на свет является воспитание своего детеныша у всех млекопитающих (и не только) животных (также у птиц, некоторых насекомых и др. живых существ). Ни одно животное не складывает с себя этих обязанностей, отдавая своего ребенка в чужие лапы, ссылаясь на то, что чужие животные его научат лучше жить, чем его мать, будь то, кошка, мышь, или медведь.

И лишь люди отдают своих маленьких детей на всю жизнь в чужие руки, ссылаясь на то, что другие люди (детские сады, школы – ранее, а ныне колледжи, институты – ранее, а ныне Центры по подготовке полезного для блага Правительства и общества материала) научат их детей жить правильнее, чем бы научили их мамы и папы. Тем самым эти родители не по-

нимают, что они принижают себя, говоря такими действиями, что они никчемные родители и воспитатели. И если такие люди не в состоянии обучить даже своих собственных, данных им Богом (им!! а не воспитателям!!!) детей, то на что вообще способны такие люди!??? И можно ли их после этого вообще считать людьми? Ни одно разумное существо не родило бы своего ребенка для других людей !! Это большое несчастье современного мира. Мир растит идиотов, а вся вина за это на их родителей, снявших с себя обязанности по воспитанию своих чад.

Называя людей идиотами, Люсьен основывалась исключительно на медицинском термине. Тридцать пять лет назад она написала один памфлет, раскрывающий понятие определения "идиот". Ниже приведен его полный текст:

Аннотация

Это сатирическое произведение общедоступного характера. Описываются проблемы современного общества, сопоставляя с мировоззрением людей, живших в 18–19 вв.

Уважаемое благовоспитанное современное общество, скажите пожалуйста, считаете ли вы, что в наш век человечество достигло небывалых технологий и именно сейчас люди более развиты, чем когда-либо на земле?

Пароксизм здравого современного человека не видит никаких границ. Полет ума непревзойдённый! Но, пожалуй, метонимия вас спасает! Да, именно современный человек верх совершенства. Это идеальная личность с безграничны-

ми возможностями, которые осыпают его сами по себе.

Современному развитому человеку даже не надо прилагать усилий, чтобы быть таковым. Он по праву рождения превосходит своих родителей, бабушек, дедушек и весь, живший до него, человеческий род!! Апофеоз безграничной человеческой сущности наступил в наш 21 век!! Я вас поздравляю, господа. Здравый смысл завершился всеобщей апopleксией. Не зря же вы читаете это сочинение!

Человек, который научился получать всю нужную ему информацию с одного устройства, не может быть неразвитым. Одно устройство, несущее всю информацию по первому желанию, определяет все совершенство высокоразвитых и благородных личностей. Развитие ума не заключается в пытли-вом исследовании и нахождении необходимой информации в разных источниках. Исследование этой информации не по-могает развивать логическое мышление. Отсутствие подоб-ных исследований ни коим образом не блокирует развитие мозга, и, как следствие является ненужным переизбытком прошлого.

Теперь простыми словами: современный человек настоль-ко развит, что научился фотографировать себя самостоя-тельно, как в зеркале, так и на вытянутой руке. Современ-ный человек настолько эрудирован во всём окружающем его внешнем мире, что самостоятельно может добраться в лю-бой конец света. Для этого ему нужен всего лишь навигатор, автомобиль и указатели на дорогах, или, в крайнем случае,

поезд и самолёт.

Только представьте, вы, благовоспитанные жители современности, что прошлые поколения, совершая переходы из одной страны в другую ориентировались исключительно по солнцу и звёздам? И они шли пешком. В лучшем случае у них были лошади, мулы, ослы, верблюды и другая труднопередвигаемая живность.

На некоторые переходы они затрачивали месяцы! Какой непропорциональный расход времени. Да они вообще непропорциональны с рабочими часами. Подумать только: они трудились гораздо меньше пяти часов в день. А большинство и вовсе не работали. Сидели себе дома и возились на полях, в своих стадах и со своим детьми. Сущя дикость. Это просто невообразимо: у них не было благородной, высокоинтеллектуальной работы по переключиванию листовок и заполнению бланков в офисе. Они не знали что такое восемь часов облагораживающего труда на высокообразованного благородного начальника.

Вы считаете крамольными любые зачатки индивидуализма, в то время, как стандарт во всем – верх совершенства!! И вы, несомненно, правы! Вы додумались носить одинаковую одежду и менять ее одновременно, как только вам покажут новую. Ничто так не сближает современных благовоспитанных людей, как погоня за модой и стандартизация. Также вы додумались носить одни и те же, не требующие особых усилий, причёски, ожидая новых указаний к их смене, в то вре-

мя, как малоразвитые предки предпочитали сложные разнообразные сочетания узоров в волосах и одеждах.

Только ваше поколение высокообразованных и развитых личностей научились тратить деньги на все подряд, а не только на необходимое. Ваши предки-невежды, жившие в 18–19 веках, зарабатывали сущие копейки и тратили их исключительно на самую дешёвую еду, и раз в несколько лет на одежду да обувь. Их дети донашивали вещи по три – четыре поколения! Прав был Джонатан Свифт, выдвинув своё скромное предложение.

Ваши неразвитые предки геев называли педерастами и казнили таковых. Какая нетерпимость.

Когда я раз в несколько лет включаю телевизор, чтобы посмотреть чем потчуют наших современных высокоразвитых благовоспитанных личностей, мне начинает казаться, что все программы подстроены исключительно под эту категорию господ . До них доносится исключительно ценная и важная информация. Тщательно продуманные программы и сюжеты кинофильмов благоразумно побуждают уважать геев и становиться таковыми, дабы не скатиться до уровня одичавших предшественников.

Как будто в мозгах и на языках демонстрируемых там людей образовался секвестр. Юмор перестал иметь направление "Тонкий", да и вообще это определение теперь не применимо из-за своего невежественного начала, разделяющего народ на интеллектуалов и глупцов.

Во всех современных сериалах и фильмах преобладают персонажи с ярко выраженным показателем интеллекта и благовоспитанности. Не зря такие герои воздвигнуты на пьедесталы для всеобщего обожествления и подробного подражания.

У ваших недоразвитых предков не хватило знаний на снятие фильмов и им приходилось постоянно ставить недоработанные спектакли. Какая нелепость смотреть на живых людей! С экранов телевизоров они выглядят более развитыми, воспитанными и способствуют вашему процветанию. Тем более, что там их способности демонстрируются в любое время суток семь дней в неделю. Таким образом высокообразованным людям всегда есть у кого поучиться.

Теперь поговорим о книгах. Если кто-то из благовоспитанных современных личностей доберётся до книг (хотя высокообразованным людям это совершенно ни к чему), то он, скорее всего выберет современную литературу, которая написана для тех же высокоразвитых личностей. Есть, конечно, и в современной литературе некоторые просветы чудачков, поддерживающих пережитые времена, но они настолько малы, что их обнаружить практически невозможно.

Современный благовоспитанный образованный человек, у меня к тебе вопрос: "Нужны ли вообще высокоразвитой личности библиотеки?" Их давно пора закрыть, как экстремистские организации.

Вы считаете, что достигли эмпиреи, совокупляясь когда

придётся, и с кем придётся. Вы считаете нормальным иметь половую связь с теми у кого уже были сотни подобных половых связей с мужчинами и женщинами. Ваши малоразвитые предки называли таких мужчин и женщин проститутками и всячески презирали их и сторонились. Опять же проявление нетерпения.

Половые же отношения были лишь в браке. И у них измена считалось чем-то из ряда вон выходящим, низким, подлым, предательским поступком. Каким же бредом занимались ваши малоразвитые предки. Они не считали необходимым возводить в культ свои половые органы и считать совокупление верхом необходимости в своей современной жизни.

Ваши малоразвитые предки дошли до такого парадокса, что выдавали своих дочерей замуж и сыновей женили целомудренными. Какая нелепость иметь жену у которой ни с кем не было половых отношений. Какой стыд иметь мужа у которого его жена является первой женщиной. Современный высокоразвитый благовоспитанный человек несомненно превзошел в этом своих невежественных предков.

Вот еще до чего доходили люди, жившие задолго до вас – высокоразвитых благовоспитанных людей: они заставляли своих детей быть послушными во всём. Даже их взрослые дети не смели прекословить своим родителям и поступать вопреки их мнению. Все их дети должны были в равной степени работать по дому и выполнять все виды домашних ра-

бот, включая дойку и выпас животных!! И ещё – дети полностью заботились и обеспечивали своих престарелых родителей, бабушек и дедушек.

Как они вообще додумались до того, чтобы заставлять детей быть во всём послушными и ещё работать по дому, как рабов? В их обществе не хватило ментальной развитости для того, чтобы организовать своим престарелым родителям, бабушкам и дедушкам пенсии и престарелые дома, чтобы им не возиться с ними.

И ещё: наши невежественные предки говорили сложносочинёнными предложениями, и в таком же виде их записывали. Это ж какая пытка современному, развитому, благовоспитанному человеку читать всю эту лишнюю галиматью. Неужто нельзя было сказать в трех словах всё то, что они расписали в трех предложениях? А Гюго так вообще описывал море и все его явления на 90 страницах своего произведения под названием: "Человек, который смеётся." Да небеса Пемберли просто померкнут читать всё это описание.

Ещё один сизифов труд наших невежественных предков: они писали длинные письма, представляете, от руки и по неделям ждали ответа. Не то что, ты, современный благовоспитанный человек. Тебе не нужно даже знать грамматики, для того чтобы написать короткое сообщение другу, которое тот получит мгновенно, и ему, ровно так же, не требуется разбираться ни в русском, ни в каком-либо другого языке, для того, чтобы тебе кое-как ответить. Вы поймете друг дру-

га и с полуслова.

Ещё наши невежественные предки своими собственными руками срывали колосья, отделяли зёрна от плевел, перетирали их на камне в муку, и лишь после всех этих ненужных работ готовили хлеб. Кстати, они использовали закваску, а не дрожжи. А для приготовления закваски требовалось четыре дня. Они даже не смогли додуматься пойти и купить хлеб в магазине. А ведь это насколько проще.

Также они своими собственными руками выращивали коров, коз и баранов, брали острозаточенный нож, разрезали им глотку и наблюдали, как бедное животное в конвульсиях изливает последнюю каплю крови. После этого они его подвешивали, сдирали шкуру, вытаскивали органы и разрезали на куски. Таким кощунственным было у них приготовление обычного мяса, которое благовоспитанный человек теперь можете просто купить в магазинах и на рынках.

Ещё один момент в чём вы превзошли ваших невежественных предков: В старые времена поголовно в каждой семье держали дойных животных. И все члены семьи участвовали в выпасе этой скотины, в кормлении, в поение и в уборке навоза. Также ежедневно по два – три раза в день требовалось доить такое животное, и причём, не одно.

После дойки совершались различные манипуляции с полученным молоком. Для начала его цедили, после отделяли часть на масло, другую часть на сыр, что-то оставляли на творог и в неизменном виде. Даже детей заставляли проде-

лывать всю эту грязную работу. Вы можете себе это представить? Не было на них органов опеки в то время! Не то что ты, современный благовоспитанный человек – культурно вышел и культурно купил молоко, сыр, творог в магазине, не пачкая рук не о вымя животного, не об его экскременты.

Родители наших невежественных предков заставляли своих детей самостоятельно шить себе вещи, что-то шили сами. Только представьте себе – эти родители не давали детям денег на покупку новой модной вещи. Это полная дискриминация личности!

Еще одна нелепость: ваши невежественные предки, для того, чтобы прогреть дом, ходили в лес и рубили там дрова. После этого им приходилось ежедневно растапливать в доме печь. Бедные их дети вынуждены были ощущать постоянный запах гари, исходящий из дровяной печи. Конечно они не ровня тебе, современный благовоспитанный человек, который научился отапливать свой дом электроприборами или газом, не тратя на это ни времени, ни усилий.

Наши многие предки-невежды жили в хилых лачугах и не делали в них даже ремонт!! А ведь именно это занимает примерно треть жизни благовоспитанного современного человека. На что можно тратить жизнь, как не на то, чтоб раз в несколько лет переделывать ремонт? Как можно лишиться себя этого приятного и дорогостоящего предприятия?

Также наши предки предпочитали совершенно бесплатно жить в своих домах и путешествовать в другие страны. Бла-

говоспитанный же человек не может представить существование без ежемесячной оплаты за свое жилье и полугодового накопления на отпуск в другой стране. Какая дикость жить и путешествовать не потратив ни копейки?

Ещё одна нелепость: многие дети наших недоразвитых предков должны были сами выдумывать игры и проводить их на улице. В обязательном порядке у многих из них присутствовало интеллектуальное развитие, изучение иностранных языков на уровне свободного разговорного, поголовно все осваивали музыкальные инструменты, обучались вокалу и художеству! Они не смогли додуматься до синтезаторов. Насколько бы это облегчило освоение музыкальных инструментов и звуковых преобразователей, которые каждый нелепый голос превращают в шедевр искусства! А вместо того, чтоб рисовать, затрачивая на столь нелепое предприятие отнюдь нескромно, отведенное для жизни время, благовоспитанный человек предпочел фотографировать. Ни у одного невежественного человека прошлого нет столько собственноручно сфотографированных портретов, как у современного высокоразвитого благовоспитанного человека. А об играх и говорить нечего! Только высокоразвитому человеку по силам облечь все выдуманные игры в одно устройство и играть в них не выходя из дома.

Девушки обязаны были ходить в сопровождении до выхода замуж!!! Более того, бывали такие времена, когда мужей и жен своим детям выбирали родители и дети беспрекословно

подчинялись их выбору и не имели права каждый год разводиться и вступать в новые браки! А у тебя, высокоразвитый человек, есть множество вариантов жениться и выходить замуж когда тебе вздумается, за кого (или даже за что!) захочешь и столько раз, сколько ты считаешь нужным.

Мужчины носили бороды и усы. Это полная дискриминация женщин!! Как они сами до того не додумались, что не красиво умалять женщину, демонстрируя ей то, чего у нее быть не может. Они явно не ровня современному благовоспитанному человеку, который сровнял себя с женщиной, тщательно выбривая признак мужественности, из уважения к ней.

Женщины же носили исключительно длинные юбки и платья, тем самым пренебрегая мужчинами того века. Современные же благовоспитанные представительницы женского пола предпочитают не пренебрегать мужчинами и оголяют перед ними все части своего тела для их любования.

Каждый старший ребенок обучал младшего, и они не ходили в школу!!! (В современном представлении этого слова). Только представьте жизнь без школ! Из поколения в поколение плодилось невежество, не получающее достойного стандартизирующего образования!

Ещё эти невежественные дети совершенно не знали бранных и матерных слов, и показ, так называемой "дули", сулил выселением из деревни и позором! Они не умели ставить взрослых "на место", обматерив их. Верх необразованности!

Они по ходу все страдали софизмом.

Благо, что они со своим синтаксисом и мадригалами остались в далёком прошлом! Вы, высокообразованные современные люди просто обязаны этим невеждам выставить анафему.

Если бы сейчас поселить к нам человека, жившего в восемнадцатом или девятнадцатом веке, то он бы посмотрел на современное благовоспитанное общество и сказал: "Вот идиоты!" Как бы он сильно заблуждался!!!!

Закончила Люсьен свой памфлет обращением от автора. Ниже это обращение передано дословно:

От автора

Я долго думала стоит ли писать послесловие, или сочинение говорит само за себя и не нуждается в уточнениях. Все же решила, что послесловие необходимо. Во-первых, для того, чтоб объяснить причину написания столь резкой сатиры, т.к. читателю может показаться, что автор возвышается. Это не так. Памфлет был написан из жалости к людям, которые с головой нырнули в предоставленные им "удобства".

Слово "идиот", имеющееся в названии, несёт не оскорбительный, а медицинский характер. Согласно исследованию в нескольких разных странах, проведённому в 20... году, 90 процентов населения, так названных, развитых стран, страдает ярко выраженным идиотизмом.

Памфлет побуждает задуматься, как далеко человечество отошло от естественного представления о жизни. Мир вы-

вернут наизнанку. Чёрное стало белым, а белое – черным. Стираются всяческие границы, жизненные ценности попираются, уважение вообще теряет своё определение. Весь мир поглощает эгоцентризм.

Если кто-то и понимает всю окружающую его обстановку, то для него не может быть оправданием мнение, что он один ничего не сделает. Каждый по одиночке может сделать самое большое – изменить себя. А другого и не надо.

PS

В памфлете передано общепринятое понимание истории. Если же у кого-то получается откинуть то, что ему клали в голову с ясель (в плане истории) и уложить новые, неукладывающиеся исследования альтернативных историков, то этот памфлет, по-хорошему, необходимо полностью переписать. Ну а пока пусть будет, как есть...

Конец

Люсьен тяжело укоряла себя за то, что поздно осознала эти простые истины, коими наполнен животный мир, но которые утратили люди. Она, так же как все, отдала свою единственную дочь на обучение чужим людям – вначале в детский сад, потом колледж, затем институт, а после работа. Она лишилась своего ребенка в полтора года. И никто, кроме нее в этом не виноват (хотя своего старшего брата она тоже винила в этом, так как он повлиял на Анет в тот момент, когда все начало налаживаться, по ее мнению).

Мир воспитал ее Анет не тем человеком, какого бы она

желала видеть подле себя в роли дочери. И это логично. Вряд ли мир будет воспитывать всех детей, подстраиваясь под отдельные мнения никчёмных родителей. А она была именно никчёмным родителем. Как она могла не понимать этого?! Она осознала это слишком поздно. Слишком поздно. Когда воспитание проявило себя в полной мере Анет было уже тринадцать лет. Она не слушалась матери ни в чем. И не удивительно. У нее, как и у всех других детей, не было матери, а был лишь инкубатор, выносивший ее и родивший. Мать бросила ее в полтора года!!!! Бросила маленького ребенка и получила тринадцатилетнего бунтаря, у которого нет ни уважения к старшим, ни сочувствия, ни сострадания, ни любви к людям и Создателю, ни много чего еще другого, необходимого для полноценной жизни и возможности носить, данное Богом имя Человек. Она не вырастила Человека. Она – мать не вырастила Человека!!! Да неужто его вырастит мир? Если тигр отдаст своего котенка на воспитание обезьянам, ожидает ли он через пять лет забрать назад смелого хищника, любящего свою мать тигрицу? Этот тигр будет любить обезьян и презирать тигрицу. Можно ли его винить в этом? Можно ли винить обезьян? Нет!!! Виновата лишь одна его мать тигрица. Это была ее обязанность воспитывать свое потомство, а она его безвольно скинула с себя.

"О моя бедная Анет!!! Как я с ней обошлась. Теперь она расплачивается за мой непростительный грех! Никто ее уже не научит жить полной, настоящей жизнью и радоваться ей.

Она умрет, не покидая ненужной работы и постыдных развлечений! Она не пойдет за тигрицей, а навсегда останется с обезьянами. Она никогда не будет радоваться пению птиц и не предпочтёт хорошую книгу растленным передачам и фильмам.

Сколько в ней порока взрастил мир!! Сколько злости! Есть ли среди этого порока и зла место любви к матери? Нет. Для нее нет матери. Как она может любить мать, если у нее на протяжении всей жизни не было матери?! Можно ли восполнить эти детские годы? Можно ли любить и воспитывать ее сейчас? Ей тридцать лет. Она закрыта ко всему новому, непривычному, чуждому. Ее воспитатель всегда у ее ложа – жалкий, низкий, порочный. Такой стала и она. Он говорит по ее требованию и замолкает по ее требованию. Хотя она предпочитает, чтоб он больше говорил, чем молчал. Он говорит то, что она желает, и она желает то, что он говорит. Ящик несущий разложение и смерть. По его жилам течет яд, и моя Анет его потребляет каждый день. Она скоро умрет, как и многие современные люди. Теперь их жизнь бессмысленна и пуста. И более того, она завершается в тридцать пять лет. Они умирают гордыми, надменными, все знающими и все умеющими, имеющими огромное количество болезней, равное, пожалуй, по числу их врачей. Я же умру глупой, необразованной, бедной и здоровой, покинутой всеми людьми, так как людей не осталось. У меня не будет внуков. Нынешнее поколение практически не рождает детей.

Они лучше нас. Мы же лицемерно рожали по несколько отпрысков, абортируя ненужных, делая из себя любящих родителей, а по факту ни одного не воспитывая. Всех отсылали от себя в два – три года. А иногда и раньше. Несколько поколений детей, ненужных родителям, но между тем соревнующихся между собой за звание лучшего отца или матери. Они гордились тем, каких детей им воспитал мир! Как можно этим гордиться, если в этом нет их заслуги! Лицемеры!!!! Предатели! И я лицемер и предатель! Я наказана по заслугам."

Предаваясь этим мыслям Люсьен заблуждалась. Она не была еще в полной мере наказана, как она выразилась, по заслугам. Это наказание ей только предстояло лицезреть, а она о нем и не подозревала ....

Глава 3

– Мама, я тебя записала на прием к врачу в четверг на десять вечера, – крикнула Анет, когда Люсьен переступила порог квартиры по возвращению из леса.

– Анет, ты о чем? Ты знаешь, я не хожу к врачам уже много лет, – ответила с недоумением Люсьен.

– Просто нужно провериться, – настаивала Анет на своем.

– Я не пойду. Больше не предлагай мне ни врачей, ни больниц!

– Нет, ты пойдешь, или я вызову их на дом и они тебя силой заберут, – закричала взбешенная Анет.

– Перестань со мной говорить в таком тоне. Тема закрыта! – Оборвала Люсьен и ушла в свою комнату.

Анет пнула стул. Тот отлетел и ударился в дверь. Она села на кровать, чтоб успокоиться и все обдумать. "Нужно идти в центр Распределения – решила она".

Через час Анет сидела перед тем же врачом.

– Так вы говорите она категорически отказывается?

– Да. Я знаю ее. Она не пойдет. Я даже не знаю, что делать...

– Мы приедем в половине десятого, поставим пациентке успокоительное, и уже после этого вы сможете вместе с ней направиться сюда.

– А если она не даст поставить успокоительное?

– Об этом не беспокойтесь. Мы не первый год здесь работаем. И ваша ситуация – это один из наиболее распространённых случаев.

Анет вышла с удовлетворённой улыбкой. Перед тем, как пойти домой, она зашла в порно клуб, выбрала подходящего телосложения партнёра, совокупилась с ним и пошла спать.

Четверг для Анет прошёл в напряжённом ожидании. Люсьен, как и всегда, легла спать в восемь часов вечера. В половине десятого Анет услышала легкий стук в дверь. Она сразу открыла. Перед ней стояли два крепких мужчины в белых халатах. В руках они держали носилки.

– Али Люсьен здесь проживает?

– Да, проходите. Только тихо, она спит.

– Тем лучше, – ответил тот, что меньше ростом и они вошли в квартиру. Анет закрыла за ними дверь. Пройдя в зал, мужчины поставили носилки на пол и открыли чемодан. Один начал заправлять шприц какой-то жидкостью, второй смотрел томным отрешённым взглядом в окно.

– Где пациент? – спросил тот, что со шприцем.

– Там, – указывая на комнату матери, ответила, немного встревоженная Анет.

Мужчины зашли в комнату. Люсьен не шевельнулась. Она крепко спала. Мужчина со шприцем тихо подошёл, открыл одеяло и умело воткнул иглу в плечо. Люсьен вскрикнула и вздрогнула, но в этот момент жидкость была введена и она даже не успела повернуть головы. Все мышцы рассла-

бились и Люсьен в одно мгновение ощутила, что ее тело обездвижено. Чего нельзя сказать о способности анализировать: из-за стрессовой ситуации мысли принялись выстраивать амплификации. Судорожный ментальный хоровод, набираемый обороты с неизмеримым стремлением, заводил рассудок Люсьен в тупик, не давая возможности сгладить весь ужас случившегося.

Что происходит? – недоумевала она. – Была острая боль и вот я не могу даже пальцем пошевелить. У нас дома какие-то люди. Я не могу открыть глаз!!! Что же это творится!! Меня хотят убить!! Анет, помоги!! Где же Анет!?! Ее убили?! Ее голос! Она здесь. Что они ей сделают? Она говорит им спасибо? За что спасибо. Они меня несут и зовут ее с нами. Куда меня несут? Почему Анет не остановит их? Она говорила что-то про врачей. Она сказала, что меня силой уведут. Неужели она это сделала? Если так, то меня везут на обследование. Мне ничего там не должно угрожать? Хотя все больницы опасны и в них уже не одно десятилетие убивают людей. Если я останусь жива после этого ада, то уеду в деревню, найду заброшенный дом и буду жить там. Никто из людей не узнает мой адрес. Почему же я медлила с этим? Я хотела забрать с собой Анет. Мы сели в машину... Уже приехали? Так быстро? Какая клиника может быть так близко от нас? Неужели это центр распределения? Нет!! Нет!!!! Этого не может быть!!! Анет не знает его истинного назначения!!! Она преклоняется перед всеми ново-

стями и всему верит. Как я упустила это!!! Я должна была ей каждый день рассказывать про этот центр распределения!! Ведь про аборт я ей рассказывала же! Как я не думала, что это может коснуться и меня!! Какая самонадеянность! Меня не могли привезти в распределительный центр! Неужели так вот именно!!! Это невозможно! Я хочу кричать! Почему я не могу кричать?! Анет! Анет! Анет!!!!!! Я твоя мать! Пусть и никчемная мать, но я раскаялась. Не поступай со мной так! Я так люблю лес! Там зреет моя груша. Я хочу к ней. Отпустите меня... Я не могу дышать. Я задыхаюсь. Я сейчас умру... Нет воздуха. Что значит попроситесь с матерью? Зачем ей говорят попроситься со мной!?? Я жива! Анет! Я жива. Это ее рука легла мне на лоб. Так быстро она со мной простилась. Она меня не любила. Меня не за что было любить. Я ее предала. Но Анет! Прости меня и забери отсюда. Не оставляй меня здесь!!! Меня увозят. Они сняли покрывало. Меня раздевают. Раздевают мужчины! Как они могут меня раздевать! Опять меня куда-то везут. Почему я не могу закричать? Почему я не могу встать? Почему они не отключили мой мозг? Я должна пережить весь этот ужас?! Я не могу умереть. Я должна жить. Я одна из всех людей моего окружения познала жизнь и научилась жить! Я только сейчас научилась жить! Как я могу потерять все это? Была бы я глупа, было бы не жалко умирать! Не знала бы я простых истин, мне бы не за что было держаться! Но я знаю! Я знаю, что жизнь проста и прекрасна! Я знаю, что деньги и шикарные дома не нужны.

Я знаю, что есть Бог и он любит меня! Как теперь умереть, зная все это? В Библии рассказывается о множестве случаев воскресения мертвых!! Да о чем я!! Я не хочу вовсе умирать! Но эти случаи воскресения стоят больше всех библиотек мира. Они остановились. Под руки зацепляют веревки. Что они будут делать? Меня поднимают! Как больно. Я не могу напрячь мышц, чтоб не было больно. У меня сейчас руки оторвутся!! Что они делают? Отпустите меня! Это какой-то сон! Меня наверно завтра отпустят!! Меня окунают в воду. Холодную воду. Меня хотят утопить? Я хочу жить ! Я хочу жить! Как я хочу жить. Я хочу рыдать, но не могу. Из-за этого укола я даже рыдать и кричать не могу. Что может быть хуже, чем не мочь кричать, когда тебя убивают? Зачем меня убивают? Зачем кому-то меня убивать? Неужели это действительно центр распределения? Этого не может быть! Меня наверняка завтра отпустят! Но зачем меня опускают в воду? Они остановились. Голова над водой. Меня не будут топить. Слава Богу! Я буду жить !!!! Я буду жить!!!!"

В этот момент под ногами Люсьен завертелись огромные ножи. Ее тело стало медленно опускаться в воду. Закричать она так и не смогла. Она была перемолота в огромном блендере с человеческий рост за пятнадцать секунд. И последней осознанной ее мыслью было: "Я буду жить!"

Глава 4

Анет сидела в ожидании, когда ей сообщат о результате. Долго ждать не пришлось: она заметила, что по коридору в ее сторону направляется та женщина с которой она имела удовольствие беседовать первоначально. Анет направилась ей на встречу.

– Я хотела узнать ... – начала она.

– Я к вам шла, чтобы сообщить, что ваша мать прошла распределение.

– Как? Уже? Так быстро? Не прошло и 15 минут...

– Мы понимаем, что все люди вашего возраста очень заняты и ведут жизнь, наполненную полезной для общества работой, и каждая минута вашего времени драгоценна! И мы обязаны устранять препятствия, мешающие вашей работе, стремительно. Необходимо незамедлительно избавляться от ненужных членов общества. Теперь ничто не мешает Вам выполнять вашу работу! Я вас поздравляю, – завершила с улыбкой собеседница, собираясь уходить, но Анет остановила ее, сказав:

– Подождите, а бумаги какие-нибудь?

– Несомненно, все бумаги вы получите в течение десяти минут в 65 кабинете. Это по коридору налево. С ними вы пойдете сразу в пенсионный комитет, чтобы приостановили выплату пенсии.

– Но мама не получала пенсию.... Она от нее отказалась.

– То есть как не получала пенсию?

– Это была одна из ее безумных философий, типа, если я что-то возьму у Правительства, то оно однажды потребует взамен мою душу.

– Так вы говорите она не получала пенсию?

– Да.

– Никогда?

– Никогда.

– Это очень странно.... Вам стоило сказать об этом до распределения. Мы занимаемся только теми людьми, кто получает пенсии... Кто нам теперь оплатит работу?

– Так эта процедура платная? Я думала все делается бесплатно?

– Эта процедура оплачивается с пенсии пациента. С самого начала начисления пенсий, откладывается в накопительном фонде плата за распределение плюс коэффициент.

– Так получается, что все, кто получает пенсию, попадут на распределение?

– Не все, конечно. Но страховые отложения делаются на всех. Потому что любой может попасть на распределение и чтоб родственникам не платить...

– Вот оно что, – перебила Анет, – так мне теперь придется платить?

– Я сейчас сообщу в 65 кабинет ответственному за денежные переводы и будем разбираться, что с вами делать.

Анет собралась уходить, но врач ее остановила, продолжив:

– Скажите, а детские пособия на вас она получала же?

– А что и детские пособия откладываются на распределение??!!

– Конечно. Не только ведь пенсионеры могут мешать полноценно работать и быть полезным обществу!

– Она и от детских пособий отказалась в какой-то момент... Хотя... До моих двенадцати лет она, скорее всего, получала детские пособия, потому что я ходила в колледж еще.

– А что после двенадцати лет вы перестали ходить в колледж? – все больше недоумевала врач, пытаясь разглядеть вполне ли серьезно говорит Анет, или же у нее случилось помешательство.

– Не то чтобы перестала, но мама решила, что колледж портит меня и добивалась через комитет просвещения и обучения того, чтоб мне не учиться совсем и не сдавать экзаменов.

– Так вы не учились? – не переставая удивляться и интересуясь таким разворотом событий спросила женщина, смотря на Анет уже, как на безумную.

– Нет, конечно! Я понимала, что колледж мне необходим для полноценной жизни. Спасибо моему дяде, который помог мне остаться в колледже. Благодаря ему я продолжила учиться. Но у мамы произошли в то время сильные измене-

ния, и я полагаю, что и от детских пособий она отказалась именно тогда. К нам даже из комитета по опеке над малолетними приходили.

– Откровенно говоря, случай у вас из ряда вон выходящий!!! Будем разбираться. Может получится оплатить распределение с отложений детских пособий, которые вы получали до двенадцати лет. Если вы их получали, конечно... Пройдите пока в 65 кабинет. Я сейчас тоже туда подойду.

Когда Анет отошла на несколько шагов, врач обернулась ей вслед, как обычно оглядываются на тех, кто не совсем в своем уме, или чье поведение настолько зашло в крайность, что не попадало ни в какие рамки. Анет шла задумчивая и встревоженная. Она интуитивно понимала, что распределение может обойтись ей очень дорого, если отложений от детских пособий в действительности не было, как она то и подозревала. У Анет появились сомнения и в том, что даже если отчисления происходили, то не в достаточном количестве из-за отсутствия необходимого периода, что никак не могло покрыть расходы, связанные с распределением.

"Как это несправедливо, – думала она, – распределение не могут пройти те, кто не получает пенсий и пособий!!! Хотя.... Таких людей, наверно, нет. Моя мама одна на весь свет способна отказаться от денег, которые дают просто так. Ни за что! Таких безумцев больше нет точно!!! "

Зайдя в 65 кабинет Анет наткнулась на консилиум. Трое врачей, листая страницы в интернете, что-то бурно обсужда-

ли. Захлопнувшаяся дверь отвлекла внимание всех троих и их испытующие взгляды устремились на вошедшую.

– Это ваша мама Али Люсьен? – Спросила женщина, обритая наголо, внешний вид которой был смешен и нелеп.

– Да.

– Ну вы и задачу нам создали!!! Она отказалась от детских пособий когда вам было 11 лет! И пенсию она не получала!!!!

– И что теперь делать?

– Пока не знаю. Может придется сообщить по вашему месту работы и часть выплат будет из вашей зарплаты.

– А разве не хватит тех отчислений, что происходили до 11 лет?

– До 10 лет были отчисления на детские распределения, а это совсем другой центр. Мы с этих денег не можем получить ничего! А в наш центр шли отчисления лишь один неполный год!

– И этого недостаточно?

– Пока не могу сказать ничего определенного. Скорее всего нет. Вы можете подойти сюда завтра к открытию и мы все решим.

Анет покинула кабинет наполненная смутой анахронизма этих небывалых событий. В ее планы не входила оплата за распределение из своего кармана.

Она недоумевала: "Ведь это Правительственная программа!!! Они должны покрывать издержки!! Мало ли сколько

сумасшедших в мире. А если все откажутся от пособий, то, что теперь и центр распределения закрыть?! Конечно! Пусть молодые живут и мучаются со стариками!!! Как я сразу не додумалась, что распределение оплачивается с отчислений из пенсий и пособий!!! Ведь знала же я, что аборт оплачивается с отчислений от пособий по нерождаемости!!!!" И если я сейчас откажусь от пособий по нерождаемости, то мне и аборт, получается, откажутся делать? Какой ужас!!!!"

По возвращении домой Анет обнаружила, что уже за полночь. Она по привычке налила чай, несмотря на столь позднее время и включила телевизор на канале "Общежитие". С интересом просмотрев события минувшего дня на телешоу, Анет легла спать, с незыблемым чувством удовлетворенности от проведенного дня, которое для нее стало уже как "Отче наш", но все же некоторое смятение не покидало ее и пустота, столь явно обнаруживаемая, напоминала о том, что жизнь Анет приняла полностью другое направление с сегодняшнего дня.

Глава 5

На следующий день после пережитого потрясения, Анет, как ни в чем не бывало, отправилась, как и полагалось, на работу, которая не терпела никаких препятствий с ее, или чьей бы то ни было стороны. По завершении трудового дня, Анет не обделила себя возможностью заглянуть в бар и расслабиться под стакан – другой текилы. Погруженность в свои мысли не могла быть довершенной, или полной из-за отсутствия содействия окружающей обстановки, так как в зале располагались четыре одновременно работающих телевизора.

Транслируемые передачи хозяева бара не заморачивались сделать синхронными для объемного звучания, так как с недавнего времени вошел в моду одновременный просмотр нескольких каналов сиюминутно, что, считалось, содействует развитию восприятия смотрящих, а также формированию и направлению стойкого мыслительного процесса в необходимое русло.

Одна передача транслировала эротические музыкальные клипы, не лишённые постыдного извращения с участием людей и животных. По второй шел излюбленный всей молодежью сериал. Третий телевизор служил наслаждением для людей нетрадиционной сексуальной ориентации, так как по нему неизменно демонстрировали разного рода программы,

фильмы и клипы в которых восхваляли геев и выставляли анафему каждому, кто покушался оспорить их превосходство.

Четвертый телевизор служил для продвижения научных достижений в разных слоях общества, которое с незапамятных времён стремится слиться воедино. Один известный и уважаемый профессор современности хвастливо заявлял о своих недавних достижениях в процессе скрещивания человека с разными млекопитающими. В доказательство своих слов он привел видеозапись конечного результата проведенных им опытов на которой человек с головой льва в неистовстве кружил по помещению и бился о стены. Профессор, смеясь, заверил слушателей в том, что эксперимент довольно удачный при всей кажущейся нестыковке его уверений. Он заявил: "Поскольку первоначально мы добились результата при замене головы подопытного, используя кошачий материал в виде головы, вживленной в тело человека, то следствие неизменно ожидалось именно таким, какое вы и могли наблюдать. Но стоит нам добиться подобного положительного и стойкого результата при полностью противоположных опытах, то могу вас уверить – мы совершим небывалый прорыв в стремлении создания нового подвида человека. В наше время, ранее кажущиеся недостижимыми высоты в евгенике, возможны благодаря предоставляемому живому материалу, без которого подобные опыты просто нереальны! Пользуясь случаем хочу выразить благодарность за серьез-

ный подход и неизменное постоянство наших сотрудников из центров распределения, которые качественно выполняют свою работу, что способствует нашим последним опытам. Как известно, нашей целью является произвести наилучшего человека труда, который будет определен под категорию нового подвида человека. На днях в нашу клинику поступил ценнейший материал: четверо однойцевых близнецов! С их помощью наш опыт, касательно реакции, связанной с родственными чувствами, наконец-то может быть завершен. Уже к концу следующего месяца эти близнецы, которым по шесть лет, будут скрещены каждый с разным млекопитающим и переведены в одно помещение для дальнейшего наблюдения. Я думаю, вы будете свидетелями этого сневоливания. Не пропустите этот исторический момент!"

– Я вчера опять видел кликуш, ратующих против аборта и кричащих, что с аборта начались распределения, – отвлеклась Анет от красноречивых высказываний профессора и перевела взгляд на парня лет двадцати, сидящего за соседним столом и с негодованием высказывающегося в адрес аборт-диссидентов своему собеседнику – эти кликуши хотят ходить беременными и рожать детей сами, а не чтоб центры по инкубации их выращивали!!! Вот их листовка: парень принялся читать вслух с выражением, приведённый там текст:

«Люди, очнитесь!!!! Вы убиваете детей, подростков и стариков!!! Аборт – это убийство! Распределение – это такое же убийство! Детей, что в утробе, что уже рожденных, что

стариков перемалывают в блендере и вы пьёте, приготовленную из них питательную смесь! А самых сильных здоровьем отправляют на бесчеловечные опыты!!! Мне в руки попала статья тридцатилетней давности. Тогда еще не было центров распределения, но были уже аборт – предшественники всех ныне действующих распределительных центров. Прочтите ее!!

Рассуждение об аборте

Сегодняшний мой разговор с дочкой (8 лет):

– Мама, что такое аборт?

– Это когда ребенка убивают до его рождения в животе у мамы.

У дочери шок, полминуты смятения. Затем она спросила: "То есть, как убивают????!!!"

– Разрывают на части и выкидывают.

Ребенок в полном недоумении.

– Как разрывают на части?!!

Было ещё много вопросов и ответов. Заключение ребенка было следующим: "Если уж хотят убить ребенка, то пусть убивают после рождения, а не в животе".

И на самом деле, после рождения убить можно гуманнее. Так может узаконят убийство новорождённых?! Или убийство матерей?! Тогда и детей нежеланных не будет. Я вот думала, почему у людей такое нейтральное отношение к убийству собственных детей в утробе, причём к варварскому убийству, и такое бурное восприятие к рожденному и вы-

кинутому ребенку? Мамаша, та, что выкинула, оказывается гуманней той, что растит дома пару детей, делает вид любящей матери и каждый год убивает нерождённых детей. У того, кого не убили, хоть и отказались от него, есть шанс вырасти и стать нормальным человеком. За него, по крайней мере, не решили, что ему не нужно жить. А ведь любой из живущих был когда-то в утробе и ровно так же мог погибнуть от родной матери, которую на данный момент так любит. Парадокс!!!!

Я пришла к выводу, что такое отношение к абортам формируется преподнесением этого процесса в свете самой незаурядной процедуры и не сопоставляется с убийством (странно, как можно убийство не сопоставлять с убийством?!) Как трактуют аборт? – Прекращение нежелательной беременности. И лишь одна эта формулировка даёт зелёный свет на законное убийство. Потому что нежелательная беременность не рассматривается, как уже существующая жизнь, как формирующийся индивидуум, как тот, кого не будет нигде и никогда уже, как человек. На смертную казнь в отношении преступников и то действует мораторий, а для ребенка в утробе никаких отсрочек, видимо, не предвидится...

PS

Я не выступаю в защиту матерей, бросивших своих детей, это просто пример, для сравнения. Также хочу ответить заранее, так как предвижу некоторые вопросы и нападки на аборт-диссидентов:

1) Как прокормить всех незапланированных детей, если они родятся?

Может это кого-то и удивит, но детей можно планировать. Есть много способов предотвращения беременности. Да, каждый из них не даёт стопроцентной гарантии, но можно совмещать три и более способа одновременно. То есть, человек сам может обеспечить себе гарантию или не делать этого.

2) Если все же беременность наступила, а финансовой возможности так и нет?

Социальный вопрос не повод для деструкции. Воспитание и содержание детей – это труд. На финансовое состояние семьи нет табу. Оно может меняться на протяжении всей жизни. Финансовая стабильность не гарантирует быть таковой неизменно. И достаточно обеспеченный человек может потерять все за один день. Во все времена, сколько мне помнится, нищета не оправдывала убийство. Есть разное понятие нищеты – это нищета принудительная, где человек никаким образом не может поменять своё положение, и есть нищета, как выбор самого человека, ввиду нежелания "перенапрягаться".

3) Аборт – это гуманное убийство. —

Если убийство человека разделяется по гуманности... Я не ортодокс. При смерти близкого траур не делится на категории относительно того, какой смертью умер этот человек. Оплакивается утрата, а не степень гуманности ухода из жизни.

ни. Приведение сравнений по гуманности, есть лишь обрисовка статьи.

Под этой статьёй мы заметили интересную переписку. Вот некоторые выдержки из нее с сохранением грамматических ошибок авторов комментариев, то есть в неизменном виде:

Romanova_ann

Елена М., да я вижу уже, что Вам на людей абсолютно начхать. Начхать на женщину, на семью в целом, на то, где, как, кем будет воспитываться ребёнок. И будет ли вообще воспитываться.

Срок для аборта, наверно, не просто так же установлен, а исходя из медицинских и тех же социальных норм. В топку учёных, биологов и гинекологов, в течение долгих лет изучавших внутриутробное развитие человека? И если для Вас жизнь уже родившегося ребёнка = эмбриону, то что-то явно не так.

Обычные, законопослушные граждане идут на эту процедуру, всё правильно взвешав и обдумав. Хорошо обдумав, головой подумав. А не ваши зайки-лужайки. И не надо говорить, что ходят на аборт как в парикмахерскую. Это та ещё трата ресурсов.

Елена М.

romanova_ann, чем принципиально отличается эмбрион и новорожденный? Жизнь его начинается с момента зачатия, вы же не будете отрицать, что в животе он живой? То, что вы

не можете его потрогать и увидеть, это лишь вопрос времени. Увидеть тоже можно, на УЗИ, и даже узнать пол, и даже увидеть нормы и отклонения, и даже иногда делать операции ещё не рожденному ребёнку, прямо в утробе. Редко, но бывает. Внутриутробное развитие – это одна из стадий развития, самая первая, потом идут другие. Стадии развития одного и того же организма. И начало этого развития – от зачатия, а не от рождения. Вы с этим будете спорить? Об этом говорят и биологи, и медики, и т.д. А что значит начхать на людей? Ребёнок на любой своей стадии развития – это человек, это не что-то другое. И мне на него не начхать. Начхать на него вам. А всякие страдания и затраты ресурсов тех, кто делает аборт – это их крокодиловы слёзы, и на результат не влияют – их ребёнок все равно погибает. Если бы реально страдали, то рука бы не поднялась бы делать аборт.

malvina1991

гоманова_анн, вы пишете, что законопослушные граждане идут на такой шаг все хорошо обдумав, головой подумав.....

Для вас пример: мать увидела, что ее сын подросток переступает через балконное ограждение, она в ужасе бежит к нему и одергивает его назад. В безопасное место. Там они начинают обсуждать сложившуюся ситуацию:

– Сынок, почему ты хотел покончить с собой?

– Мама, я все обдумал. Я не сдал экзамены, год ждать еще долго. Моя жизнь будет целый год бессмысленной и отяго-

тит тебя. Тебе придется целый год меня обеспечивать, не имея ничего взамен. Так жить невозможно. Я не спонтанно и необдуманно пошел на этот шаг!! Я все тщательно обдумал.

– Да, Сынок, я согласна с тобой. Раз ты все обдумал, головой подумал, то ты можешь прыгнуть с балкона. Я не могу тебе в этом помешать.....

Kris Tan

гоманова_анн, если бы сейчас возобновили Божий закон, данный Израилю через Моисея, где даже за непреднамеренное убийство ребенка в утробе полагалась смерть, то вы бы сразу нашли оправдания для того, чтоб сохранить этого ребенка, который в глазах Бога (того, кто дал ему жизнь, потому что жизнь даёт не отец и мать, а именно Бог) даже ценнее взрослого мужчины и женщины. Почему? Потому что за непреднамеренное убийство взрослого человека не убивали, а за непреднамеренное убийство младенцев в утробе на любом сроке (пусть даже неделя) должны были предать смерти убийцу. А теперь эти убийцы (причем злонамеренные убийцы) ходят по миру безнаказанными и оправдывают свои убийства тем, что так учёные им сказали. Вы ещё поедать начните своих младенцев, потому что так учёные вам скажут и докажут, что это нормально!!! Невежественные глупцы!! Неужели вы думаете, что избежите наказания за свои жестокие и бесчеловечные преступления против тех, кто не может сам за себя постоять??!

Кто не верит, что есть такой закон в Библии, то вот он:

"Если мужчины во время драки ударят беременную женщину и она преждевременно родит, но не будет смертельного исхода, то виновный непременно должен возместить ущерб, заплатив столько, сколько потребует с него муж этой женщины, и должен отдать это через судей. Но если произойдёт несчастный случай со смертельным исходом, ты должен отдать душу за душу." Исход 21:22,23.

А вот ещё выдержка из статьи на эту тему:

"Закон особенно защищал тех, кто не мог постоять за себя, – сирот, вдов, чужеземцев. Судьям в Израиле было сказано: «Не извращай правосудия, когда разбираешь дело пришельца или сироты, и не бери в залог одежду вдовы» (Втор. 24:17). Бог нежно заботился о тех, кто был самым незащищенным в его народе, и наказывал их обидчиков (Исх. 22:22–24). Создатель хочет, чтобы те, кого он наделил властью, с любовью обращались с другими. Он ненавидит, когда люди совершают сексуальные преступления, и ему важно, чтобы все, особенно самые незащищенные, чувствовали себя в безопасности и могли ожидать справедливого отношения к себе (Лев. 18:6–30). Если мы убеждены в том, что Бог обращается с нами справедливо, наша любовь к нему крепнет. В свою очередь, любовь к Богу и его праведным нормам побуждает нас любить других и поступать справедливо по отношению к ним".

Как после осознания этого можно убить своего маленького незащищенного ребенка? Неужели Бог оставит такое убий-

ство безнаказанным? Какие могут быть для этого вообще оправдания?»

"Какие нелепости говорят люди!!! – подумала Анет, – аборт и распределение – это убийство. Невежественные глупцы, не знающие последних открытий, которым учат каждого колледжника, подтверждающих, что люди после тридцати пяти лет и до шестнадцати (включая плод в утробе) ничего не чувствуют. У них отсутствует страх смерти. Их нервные окончания либо еще не развиты, либо уже атрофируются. Никто из них никогда не противится ни аборту, ни распределению. Они ничего не понимают!!! Как можно их сравнивать с нами – с полноценными развитыми людьми от шестнадцати до тридцати пяти лет. Только в этом возрасте развита нервная система и человек чувствует страх перед смертью и боль. А если человек не против распределиться, то какое кому дело до него? Если он сам не против?! Моя мама тоже не была против. И я сама свидетель, что она ничего не чувствовала и не понимала. А если и понимала, то была бы рада, что может что-то сделать для меня – а именно распределиться и не мешать мне полноценно работать. Хотя ... она со своей философией. Она, пожалуй, и в лес бы ушла. Тем более она столько лет жила без денег. Ела только то, что растет в лесу и заготавливала это на зиму. Какая нелепость!!!! Грызла круглый год свои груши, яблоки, сливы, абрикосы и орехи!!! Светом и водой в квартире не пользовалась, чтоб я не потребовала с нее платить за эти услуги. Все порывалась

уйти в дом в деревне. Говорила даже о том, чтоб поселиться в заброшенный дом! Сумасшедшая! Вещи себе вечно перевязывала из старых вещей!!! Обувь и ту вязала на старую подошву. Как она умудрялась так хорошо выглядеть в своем возрасте и не болеть????!!! Ходила как старая дева из песочного века в этих вязанных вещах. Никакой нормальный человек вязать вещи не будет. Зачем вязать не модное старье, если в магазинах каждый месяц происходит смена моды и нужно покупать новые вещи каждый месяц! А она годами носила одно и то же! Стирала и мылась на речке. Воду с родника таскала!! Пила необработанную хлором, глицерином, фтором и формальдегидом воду!!! Как она не умерла от множества болезней????! Это для меня навсегда останется непонятным."

Глава 6

Покинув бар, подавляя смутение от полученной там информации, Анет выдвинулась в сторону распределительного центра, поскольку время близилось к назначенному часу. Зайдя в зал ожидания она заметила суету и тревожность всех обитателей центра: все куда-то неслись, не обращая на нее никакого внимания, беспрерывно хлопали дверьми и отовсюду были слышны вызовы в кабинеты различных сотрудников.

Не совсем зная как поступить, Анет села на лавочку, располагавшуюся возле стены и напротив зеркального стеллажа, решив понаблюдать, покуда не заметит знакомое лицо. Ждать ей пришлось недолго. Обритая наголо женщина, с которой ей довелось беседовать вчера, завидев ее, ускорила шаг.

– О, вы здесь!!!! – Сказала она на ходу, встревоженно.

– Что случилось, – спросила Анет, которой передалась беспокойность обстановки и самой собеседницы.

– Тут такое произошло ! Ливьен, Амарана, Тирнольда и Сокруна забрали под стражу! Спрашивали, как найти вас. Взяли все ваши документы!

– В смысле?! Зачем!? Почему взяли под стражу? – спросила, не скрывая испуга Анет, ноги которой в этот момент подкосились и она, подчинившись объявленному ее страху, се-

ла на скамейку, отведя взгляд от женщины и устремив его в пол. Множество мыслей сообразовали у нее в голове страшную картину происходящего и предстоящего, что она благо- разумно сочла неминуемым.

– Вашу маму не имели права распределять.... Она отказалась от пособий, а, следовательно, тем самым, отказалась и от права на распределение. Теперь их ждет казнь!

– Как казнь! Мама же не была против!

– Это не имеет значения. Ее не имели права распре- делять...

– Что мне делать?

– Вам надо в полицейский комитет...

– И мне вынесут по приговору казнь? – Прерывающимся голосом полушёпотом сказала Анет.

– Скорее всего нет. Вы же не знали...

– Да ведь и они не знали!

– Они обязаны были все проверить. Но откуда они могли знать, что кто-то может отказаться от пенсий и пособий?! Это небывалый случай!

– Вы серьёзно говорите? Их казнят? Вы не шутите?

– Вы себя слышите? Четырех моих сотрудников по работе казнят, а вы говорите, что я шучу! Вы что моя подруга, чтоб я с вами шутила!? – произнесла в гневе женщина, негодуюя неуместными высказываниями Анет.

– Я вас поняла. До свиданья, – Обрубила, обиженная, та- ким тоном Анет, и направилась к выходу, не оборачиваясь на

всю царившую там суету. Лысая женщина что-то крикнула ей вслед, но Анет уже не расслышала, так как стремительно продвигалась к двери, поглощённая смешанными чувствами негодования и страха. "Если я пойду в полицейский комитет, – думала она, – меня могут казнить!!!! Пойду домой, они и туда придут! Бежать некуда. Что мне делать? Поеду к Сердилию. Он все знает. Он скажет, что делать."

Анет остановила такси и выдвинулась на другой конец города к своему другу. Желая его предупредить о приезде Анет достала телефон, но с горечью обнаружила, что аппарат сел. "Как теперь ехать? – подумала она, – но ситуация безвыходная. Поеду, даже не позвонив. Как это нелепо и стыдно приехать без звонка.... Ну да ладно!"

Дорога показалась Анет небывало долгой. От нетерпения она, сидя на заднем сиденье принялась подергивать ногой, не замечая, что бьёт коленом по креслу водителя.

– Перестаньте стучать по спинке! – возмутился такому действию клиента водитель.

Анет посмотрела на него, не в состоянии сразу сообразить, что он от нее хочет.

– Что? – переспросила она.

– По креслу не стучи! Что!

– Аааа, – поняла она и прекратила дергать ногой. Но уже через минуту поймала себя на том, что опять принялась за старое и, устыдившись, села полубоком, чтоб не задевать сидение водителя.

Добравшись до места Анет облегченно вздохнула и расплачившись покинула так долго мучивший ее автомобиль.

Поднявшись на восьмой этаж Анет постучала в дверь. Никто не отозвался. Выждав минуту, она, подавляя неловкость, повторила попытку. В ответ тишина.

Не добившись желаемого результата, Анет, опечаленная, собралась покинуть площадку, направляясь в сторону выхода. Отойдя на несколько шагов она услышала из-за двери неуверенный и тихий голос друга:

– Кто там?

– Сердилий, это я, Анет, – ответила она, возвратясь.

– Анет? – Протяжно спросил он и открыл дверь, – странно.... Ты что здесь делаешь?

– У меня беда!

– Заходи. Что случилось?

– Я маму распределила вчера.

– Поздравляю!

– Не с чем поздравлять.

Анет во всех подробностях рассказала то, что сейчас произошло в центре распределения. Сердилий нахмурился.

– И что ты будешь делать?

– Я не знаю. Я пришла к тебе, чтоб спросить что мне делать. Ты все знаешь...

– Согласно закону, на самом деле они могут распределять только тех, кто получает пособия и пенсии. Именно поэтому никто не может распределить полноценного человека от

шестнадцать до тридцати пяти лет. И тех, кто участвовал в распределении того, кто не получает пенсий и пособий подвергают казни.

– Откуда ты знаешь?!

– Я же работаю на заводе питательных смесей. Так вот сырье для смесей нам поступает с твоего завода – эмбрионального, с центров распределения, с абортивных центров и с тюрем...

– Так что, крысы тоже идут на питательную смесь?! Я думала пригодны только человеческие отходы...

– Конечно! Мясо крыс еще питательнее, чем человеческие отходы. Это доказал Париций. Много книг есть на эту тему. Я все знаю о питательности крысиного сырья, я статью об этом писал!

– Понятно.... Но казнь!!! Какой ужас!! И меня тоже убьют?

– Во-первых, не убьют, а казнят. Применяй слова правильно, – с укоризной, – а во-вторых, по закону тебя не за что казнить. Ты не работаешь в центре распределения. Ты лишь обратившийся туда родственник.

– Мне страшно. Слушай, Сердилий, а если и маме было так же страшно, когда ее распределяли?

– Ты что вообще говоришь?

– Сейчас в баре один парень прочитал листовку. Там написано, что аборт и распределение это убийство, и что человек на всех стадиях развития – это все тот же человек...

– Не ожидал от тебя такого услышать! Ты меня разочаро-

вала !!! Еще Коринулус... ты знаешь, кто такой Коринулус?

– Нет.

– Коринулус – это ученик Фрейда и он доказал что в определенном возрасте человек не чувствует ни страха перед смертью, ни боли. Посредством множества опытов и экспериментов он установил этот возраст – от зачатия до рождения – это самая низкая – первая стадия, потом идет детский возраст от рождения до десяти лет, – это вторая стадия, затем подростковый возраст – от десяти до шестнадцати, – это третья стадия, после самый полезный для общества возраст – от шестнадцати до тридцати пяти – четвертая стадия. И от тридцати пяти идет старость – пятая стадия. Обычно она завершается в сорок лет. Но некоторые родственники терпят стариков и дольше. Так вот, Коринулус все четко рассчитал!!! Это неоспоримый факт, что достойна качественной жизни лишь четвертая стадия, а именно от шестнадцати до тридцати пяти. И уже то, что мешает этой жизни должно быть устранено. Это еще Фрейд предполагал.

Также Фрейд рассматривал внеутробное развитие детей, так как беременность, роды и воспитание детей мешают на протяжении всей четвертой стадии. Выращивание эмбриона внутри матери – это паразитическое развитие. Эмбрион – это инородное существо, которое поедает свою мать ещё в утробе. Это естественный процесс поедания своего ближнего. Так ближний приносит наибольшую пользу. Мать, откармливая эмбриона-паразита собой (или своими ресурса-

ми) страдает, так как у нее начинают выпадать волосы, ломаться ногти, крошатся зубы. Паразит истощает ее, поедая ее изнутри не только в утробе, но и после, когда начинает поедать ее молоко. Таким образом эмбриональный центр, начатый разрабатываться Коринулуcom, на основании расчетов Фрейда – это наивысшее достижение человека. Теперь не нужно страдать полноценной женщине, вскармливая себя нерождённому паразиту. Теперь младенцы "донашиваютcя" в эмбриональных центрах и женщины, которые служили первоначально материалом для их выращивания на недлительный срок, не страдают в той мере, как страдали те, кому приходилось вынашивать паразита на протяжении всей беременности! Коринулуc тщательно изучил труды Фрейда, которые были затеряны и разработал эмбриональную жидкость, которую ты теперь производишь на эмбриональной фабрике, и ты смеешь отвергать всю свою жизнь, включая самое святое – работу! и опровергнуть факты, доказанные Коринулуcom?

– Да я не опровергаю. Просто задумалась. Люди говорят вокруг некоторые....

– Невежественные безумцы, стремящиеся свергнуть всю науку и обратить все открытия и достижения вспять!!! Также сам Коринулуc подтвердил председателям комитета по распределению, что в его возрасте отсутствует чувство страха к смерти, и поскольку он был еще полезен обществу своими открытиями, то поэтому его и не распределили, и

ему пришлось дожить до смерти.

– Конечно, я доверяю таким великим людям. Но почему-то крутится навязчивый вопрос: Последние двадцать лет примерно мы не видели стариков, которым за сорок. А если они и есть, то они как тени, и ни с кем уже почти не общаются. Мне не выпало случая пообщаться хотя бы с одним из таких стариков. Может среди них есть отдельные личности, у которых не атрофировались чувства и они могут еще быть полезными обществу?

– Конечно. Ты сама и ответила. Они как тени. Они уже не в своем уме и с полным отсутствием чувств. Поэтому мы с ними и не могли общаться. Да и зачем нам с ними общаться? Само общение с ними опасно. Это деградирующие паразиты. Среди них есть даже такие, кто настолько обезумел, что уверен в том, что Правительство о них не заботится, а даже наоборот злонамеренно, слаженно и целеустремленно вредит, губит и использует. И не только их, но и всех живущих людей. Эти обезумевшие старцы наговаривают на всемирное заботливое Правительство, давшее нам защиту, работу и счастливую жизнь без лишений и ограничений.

Медицина достигла небывалых высот! Теперь заболевания не успевают развиваться, а если и развиваются, то человека теперь нет необходимости лечить, он просто пойдет на питательную смесь, и, тем самым принесет пользу обществу, хотя бы в этом, коль не смог в другом!

Также в самом разгаре скрещивание людей с животны-

ми! Благодаря этим опытам сотрутся границы между людьми и животными. Всех животных мы сможем использовать по своему усмотрению. Человеческие возможности, благодаря таким открытиям, достигнут небывалого размаха!!! Объединённый комитет надзора за здоровьем заботится о человечестве, как никогда раньше. Люди в прошлом и мечтать о таком не могли! И все эти научные открытия доступны нам!!! Мы должны этим гордиться! А эти старики отвергают эту заботу!!! Не все, конечно, но такие ещё остались!!

Далеко ходить не надо – одна твоя мать чего стоила. Я поражаюсь почему ты так медлила с распределением. Она была очень стара, безумна, да еще и худа! Так что она даже распределением не принесла никакой пользы обществу, так как у нее отсутствовала требуемая жировая прослойка. На улице все, завидя ее, переходили на другую сторону. И лишь последнее время ее стало совсем не видно.

– Смешно сказать, но я боялась остаться в квартире одна. Мне всегда снился Дракон, который заберёт меня в жены...

Сердилий засмеялся, – какой дракон?!

– Из фильма "Убить дракона". Мама мне все детство много раз включала этот и другие подобные фильмы. Она говорила, что такие фильмы – учебное пособие .

– "Убить дракона??!!!!" – это советская пропаганда свержения власти! Этот фильм запретили еще 25 августа 20... года!! И она тебе его показывала?

– Я всегда поражаюсь твоей памяти!

– Не забывай себе голову обезумевшими стариками. Правительство о нас заботится, как никогда! Этому есть огромное количество доказательств.

– Да, я с тобой согласна. Так что мне теперь делать? Идти в полицейский комитет?

– Конечно, иди. Ничего не бойся.

– Сегодня уже поздно. Я останусь у тебя?

– Оставайся.

– Поставь мой телефон на зарядку, а то я даже ни разу сегодня селфи не сделала в такой суете.

– Ну ты даешь!!!! Забыть о селфи! Давай телефон.

– Я очень устала.... Сердилий, я лягу спать?

– Ложись вон туда, – сказал Сердилий, указывая на дальнюю комнату.

Глава 7

Анет проснулась раньше обычного. Солнечный луч, пробившийся сквозь шторы в окно, щекотал своим приятным теплом ее щеки. До слуха Анет донеслись переливы птиц, встречающих новый день, удобно расположившись на тополе, напротив окна Анет. Поддавшись порыву чувств она ощутила непреодолимое желание распахнуть окно и впустить в комнату утреннюю прохладу, по примеру матери, проделывающей эту процедуру на протяжении многих лет. Поймав себя на этой мысли, Анет устыдилась.

Взглянув на часы она, в некотором недоумении, обнаружила, что сейчас полчетвертого утра.

Ей показалось удивительным это странное стечение обстоятельств, ранее воспринимаемых ею как нечто ужасное, в чем она винила только мать, как источник всех утренних зол. Но вот: матери с ней нет и теперь нельзя списать на нее произошедшее этим утром. Мать не разбудила Анет в столь ранний час – она проснулась сама. Мать не распахивала окно – это действие проделала Анет исключительно по своему порыву. Также Анет была весьма удивлена, что и в пении птиц нет вины матери, поскольку они пели сами, основываясь исключительно на своем желании, а не были ведомы волей Люсьен, как она считала ранее.

Анет не усомнилась в том, что ее мать была уже безумна,

просто она смогла сделать некоторые наблюдения, исключив раздражающий фактор, что поспособствовало возможности взглянуть на вещи под другим углом.

Анет осознавала то, что с распределением она слишком затянула, и причиной тому было невозможность отыскать двух черт в характере Люсьен, мешающей ей выполнять работу и жить, поскольку мать давно не вмешивалась в жизнь дочери, а ее безобидные высказывания по поводу переезда в дом, конечно нельзя счесть за причину.

Анет не сомневалась, что мать ее безумна, поскольку неразумность превалировала во всех, совершаемых ею действиях. Безумство Люсьен обнаруживалось практически во всем: то она предлагала дочери попробовать воду из родника, то приволокла домой ежа, чтоб показать Анет, то угощала ее грушей.

Подумать только – грушей!!! Вообразимо ли это? Счесть, что Анет соблазнится тем, что презренно всем научным сообществом, да возведено в пищу для скота: подножный корм. Предлагать ей грушу! Анет негодовала при одном помысле о столь недостойном ее продукте и это в то время, когда ей выдавался усиленный паек питательной смеси.

Предлагать ей – человеку, не отстающему от современности и всех научных достижений то, что произрастало в грязи и заразе! И этим мусором ее мать питалась уже много лет, периодически делая попытки и ее подсадить на недопустимый корм. Анет не могла припомнить, чтобы ее мать когда-ни-

будь даже попробовала на вкус питательную смесь, не то, что сочла бы ее тем, чем она является на самом деле – необходимым и незаменимым ежедневным питанием с содержанием всех жизненно важных компонентов.

Она с отвращением отвергала пищу, заботливо предоставленную ей Правительством. Какое наглое попрание всего разумного; и при всем этом Люсьен не стыдилась заявлять, что именно ее действия сподвигнуты здравыми суждениями, вопреки всему опровергающему такие нелепые заявления.

Когда Люсьен поднимала тему питания и недопустимости употребления питательной смеси, она любила добавить: "Анет ты помнишь "Кин-дза-дза", или "Убить дракона?" или, "Обыкновенное чудо" и фразу оттуда: "Настоящим человеком быть очень тяжело..."

"Конечно я помнила, – предалась воспоминаниям Анет. – В детстве все, что показывала мама мне нравилось. Но когда я начала сравнивать эти фильмы и мультфильмы, вроде "Незнайки на луне" с теми передачами, которые готовит для нас Правительство, то, естественно, я выбрала эти передачи. Никто не может лучше позаботиться обо мне, чем Правительство! А мама это отвергала... Сердилий был прав. Все старики обезумевшие бунтари, которые не чтут, как подобает их заботливое Правительство!!!! На каждом уроке в колледже говорят об этом, а старики этого не помнят. Так странно...."

Мысли кружились в голове Анет и их хоровод, незамет-

но для нее самой, перенес ее с реального мира в мир снов. Она шла по зеркальной плоскости. Анет видела себя боковым зрением в этом отражении, но не решалась посмотреть прямо вниз. Она обнаружила, что у нее три головы. Она непременно шла с намерением: с ужасным намерением. Для окружающей толпы эти ее действия казались нормальными и приемлемыми. Люди, стоявшие вокруг и смотревшие на нее, одобряли ее шаг. Анет гордо подняла головы, но увидев жертву, опустила их. «Почему мне стыдно? – думала она, – ведь я делаю все правильно. Все окружение подтверждает это своим одобрением. Что не даёт мне покоя внутри? Мама, кажется, звала это совестью? Учёные отвергли существование совести. Значит мама в очередной раз ошиблась....

Но почему мне так плохо? Я не хочу делать то, чего все вокруг ожидают!» Но толпа, как будто почувствовав ее сомнения, принялась хлопать и кричать: "Анет, вперед! Выполни долг! Анет вперед! Выполни долг!"

Анет сочла невозможным поколебаться. Она двинулась вперед. Достигнув жертвы она подняла взгляд и внимательно оглядела ее. Люсьен забилась в угол, закрыла руками лицо и сотрясаясь от рыдания, произнесла: "Анет, не убивай меня!!!! Я твоя мать!!!! Я хочу жить!!! Я очень хочу жить!!! Я так боюсь умереть!!! Давай уйдем с тобой в деревню. Заброшенную деревню. Я научу тебя жить по-настоящему!!!!"

Анет на секунду поколебалась, но толпа ревела все громче: "Анет, вперед! Выполни долг!!!" Вот, осталось каких-то

пару шагов. Она их делает.... берет свою мать в руки, и тут для нее становится очевидным, то о чем ранее она лишь подозревала, но не могла допустить всю серьезность таких помыслов: заместо рук у нее лапы дракона.

Почувствовав свою власть и преимущества овладения ею, она сжала мать сильней. Люсьен вскрикнула. Анет всеми тремя головами принялась судорожно разрывать мать на части и с жадностью глотать. Люсьен дергалась и кричала, хотя это не было похоже на то, что она стремится вырваться из смертельных лап. Как будто Люсьен подчинилась воле судьбы и сдалась без боя. "Почему она кричит? – подумала Анет, – она не должна чувствовать боли..."

Анет прервала процедуру, решив рассеять сомнения. Отодвинув мать на расстояние вытянутых рук она внимательно оглядела ее. Люсьен свисала с лап, не в силах подняться. Ее дыхание превратилось в хрип, и при каждом вдохе грудь урывками поднималась, создавая впечатление того, что на нее возложен неподъемный груз. Тело Люсьен было разорвано и окровавлено. Некоторые, не в конец ещё оторванные куски, свисали и с них стекала какая-то жидкость. Это не была кровь. Жидкость имела кремовый цвет с желтоватым отливом. Анет ужаснулась, увидев мать в таком виде. Ее взгляд затуманился, а рассудок померк.

– Почему ты кричишь? – Спросила она в недоумении.

Люсьен с усилием подняла голову и взглянула в глаза дочери, которые располагались на средней голове.

– Мне больно, – ответила она хрипя, – Убей меня. Не мучь меня. Убей!

Эти слова, и то, как они были сказаны, повергли Анет в состояние оцепенения. Она бросила мать в сторону и побежала к выходу. Ноги приобрели небывалый размер и загромождали половину зала. Бежать оказалось невозможно. Помимо прочего зеркало, по которому Анет ранее передвигалась не встретив никаких затруднений, вдруг стало скользким.

Предприняв ещё одну попытку Анет окончательно убедилась, что бежать невозможно. Тут ее осенило: она же дракон! Что мешает ей взлететь и покинуть это ужасное место через витражное окно, располагавшееся под крышей здания. Приложив все силы для осуществления задуманного, Анет поняла, что и здесь ее ждёт провал, так как тело, как будто налилось свинцом. Никакие попытки поднять его не могли возыметь успех, тем более, что толпа усилила натиск и сомкнув круг, сужала его, двигаясь на Анет и продолжая неистово восклицать: "Анет, вперёд! Выполни долг!" Возгласы сопровождались дружным топотом и хлопаньем в ладоши, придавая мрачность и внушая ужас своей синхронностью. Поддавшись охватившей ее панике Анет принялась метаться из стороны в сторону, не в силах отыскать для себя выход. "Положение безвыходное, – заключила она, – или я должна убить мать, или меня порвет толпа!"

Тут она услышала, как мать хриплым голосом из угла по-

лушепотом произнесла:

– Анет, вспомни, я тебя обучала осознанному сновидению.

– Что? Осознанное сновидение? – задумалась она. – Точно! Я же сплю!! – в восторге, – я во сне!!!!

Как только Анет осознала, что спит, она, как и следовало ожидать, пробудилась. Все ее тело покрылось холодным потом.

Мысли путались и разум устремил все силы на поиски ответа: Что из этого являлось сном, а что явью. Анет, со спутанным сознанием, не могла привести мысли в порядок и расставить все на места. Ей хотелось реветь и кричать. Страх объял Анет настолько, что ей показалось, будто она задыхается, словно невидимое существо обхватило ее шею и сдавило, что есть мощи, тем самым блокировав доступ кислорода. Она принялась рывками заглатывать воздух, не в силах вскрикнуть и осознать что в действительности происходит. Анет овладела страшная мысль: Она сейчас умрет!

Паническая атака продлилась недолго, не подтвердив опасностей навеянных страхом. Через минуту Анет начала потихоньку приходить в себя и осознавать все произошедшее. "Почему мне приснился такой сон?! Какой ужасный сон!"

С этими мыслями она направилась на кухню налить себе чаю. По привычке Анет включила "Общежитие", и гнетущие, ненужные помыслы быстро отступили, давая место

достойному и веселящему реалити-шоу.

Глава 8

Допив чай, Анет решила выйти на работу раньше обычного и заодно прогуляться по аллее, отходившей от дома Сердилия. Не будя друга, Анет тихо собралась и покинув квартиру вышла во двор.

Ее взору предстала непривычно пустая аллея, заполняемая лишь воронами, томно восседающими на раскидистых ивах с коих для них открывался обзор для наблюдения за единичными утренними пешеходами, которые непонятно зачем повыползли из комфортных и теплых постелей.

Только вышедшее из-за горизонта солнце уже стремилось обогреть все, что попадало в поле его досягаемости. После утреннего сна Анет чувствовала себя потерянной. Она даже не вышла на свою страницу, чтоб выложить новые селфи и почитать комментарии под позавчашними. До работы оставалось три часа. Необходимо их куда-то употребить. "Может пойти в лес, в котором мама проводила большую часть своей жизни последнее время?" – подумала она. Возле бара стояло такси. Анет направилась к нему.

– К центру распределения, пожалуйста, – сказала она водителю.

– Они уже закрылись. Рабочий день у них до пяти утра, – ответил он Анет.

– Это не важно.

Выйдя у распределительного центра Анет огляделась. Дороги потихоньку оживлялась. Взглянув на часы она обнаружила, что до работы остаётся два с половиной часа. Ускорив шаг Анет направилась в сторону лесополосы. Дойдя до места назначения ей припомнилось, как однажды, когда ей было около десяти лет она ходила сюда ради любопытства с матерью, но, не найдя ничего для себя занимательного, вскоре покинула его, оставив мать одну, даже не удосужившись сообщить ей о том, что уходит.

Подойдя вплотную к лесу Анет подняла голову и ее взору предстали могущественные деревья, нависавшие над ней с величавым покачиванием. Слух Анет заполнил шелест листьев, весьма схожий с водопадом, наблюдаемым ею однажды ещё в детстве. Найти тропинку, по которой можно было бы спокойно прогуливаться по лесу без страха заплутать, оказалось невозможным. Анет пришлось решиться ступить напрямик в чашу леса без провожатой дорожки.

По заходу вовнутрь Анет ощутила прошедшую по телу дрожь от предвкушения неведомого предприятия. Пройдя вперед Анет смогла наблюдать мощные стены деревьев, стремительно заполнявших ее взор а следовательно и напрочь закрывавших выход (или вход). Проход сомкнулся и лес поглотил своего гостя, нашептывая ей неизбежность небывалых приключений. Вздохнув полной грудью, Анет постаралась расслабиться и приложив усилия, развеять объявивший ее страх. Поборов панику она двинулась вперед. Около пятна-

дцати минуте Анет шла в одном направлении разглядывая открывающиеся картины. Возле одного пня она заметила грибы. Подойдя ближе, Анет сорвала один из них, оглядела его, понюхала и с отвращением выкинула, полагая, что это яд небывалой мощности.

В эту минуту послышался треск веток. Анет вздрогнула и замерла в замешательстве. Медленно обернувшись она увидела непонятное существо, нависшее прямо над ней. От неожиданности Анет вскрикнула. Существо, которое до того остановившись, поджало лапки и смотрело прямо на нее, юркнуло к ближайшему дереву и вскарабкалось наверх. Взобравшись на высоту в два человеческих роста существо притормозило и опять принялось разглядывать "гостя".

Анет разрешила себе не бояться этого животного, так как оно, по ее мнению, не было столь страшным и противным, как еж, принесённый однажды матерью.

Ее взору предстало рыжее небольшое создание с остренькими торчащими ушками, маленькими передними лапками и большим пушистым хвостом. Зверёк глядел на Анет и очень быстро дышал. Все тело его содрогалось от такого частого дыхания. Через минуту наблюдения, животное спустилось на две ветки ниже и, оглядев ещё с полминуты неведомое доселе творение, с огромной скоростью юркнуло на соседнее дерево и мгновенно растворилось среди веток.

Анет была под впечатлением. Кроме эмбриональных крыс, с которыми она работала каждый день, и того зло-

получного ежа, она за всю жизнь не видела больше никакого живого существа. Птицы, конечно, не в счет. Кошки, которых она еще застала, тоже. "Кто это был? – подумала она, – такой милый!!" Анет медленно принялась продвигаться вглубь леса, поддавшись его очарованию и предвкушая возможность ещё хотя бы раз встретить это неведомое создание.

Последующие двадцать минут прогулки не принесли новых наблюдений. Взглянув на часы, Анет решила возвращаться, поскольку она полагала, что обратная дорога займет не менее часа, плюс к этому еще полчаса от леса до работы.

Развернувшись на месте, Анет направилась в сторону выхода, зрительно обозначавшегося ею в том направлении. Через сто метров продвижения Анет, заслышав слабый писк слева от нее, решила уделить время этому загадочному звуку и изменила курс, пройдя в сторону несколько десятков шагов. По мере приближения писк становился громче. Достигнув источника интересующего ее звука, она увидела прорубь в дереве размером с кулак и торчащих оттуда полулысых птенцов с разинутыми клювами.

Она смотрела на них так, как будто не знала, что у птиц бывают птенцы. Знать то знала, а увидела впервые! На тревожные крики птенцов прилетел дятел и принялся кружить возле дерева, метаясь то в одну, то в другую сторону. Анет не составило большого труда, чтобы понять, что птенцы принадлежали ему.

Она отошла, уступая место дятлу, но не столь далеко, чтобы видеть всю картину целиком. Как только расстояние между Анет и деревом увеличилось, дятел подлетел и пролез внутрь гнезда. Птенцы принялись пищать еще громче. Анет не в силах оторваться от этого зрелища, заключила: "Не зря мама все же любила лес!"

Но время поджимало, требовалось незамедлительно выбраться из лесополосы. Дорога к выходу заняла ещё тридцать минут. Покинув сказочный лес Анет с огромным удивлением обнаружила, что вышла с противоположной стороны, относительно той, с которой первоначально ступила туда. "Как это возможно? Потерять ориентир аж на 360 градусов? Я же шла в одном направлении, а потом повернула обратно! Как произошло так, что я совсем с другой стороны леса вышла?! Ну да ладно.... Мне и лучше. Здесь до работы совсем рядом."

Посмотрев на часы, Анет сделала селфи на фоне деревьев и направилась в сторону работы.

В эмбриональный завод вход осуществлялся строго по отпечатку пальца и сетчатке глаза. Пройдя аутентификацию и контрольное взвешивание, Анет прошла в свой цех. В ее цеху производилась откачка эмбриональной жидкости у крыс. Раньше, примерно восемь месяцев назад, она работала в другом отделе – отбора крыс, срок беременности которых подходил к завершению. Там работа была легче и менее ответственная. Здесь же требовалось взять усыпленное живот-

ное, войти иглой в брюшную полость, тем самым проникнув внутрь матки, и, не задевая плод, а именно – крысят, откачать шприцем эмбриональную жидкость и слить ее в герметично запакованный резервуар, который после доставляли в эмбриональный центр. Именно в этой жидкости и доращивали младенцев.

После этих несложных манипуляций крыса кидалась на конвейер, по которому она попадала в большую мясорубку. Что происходило дальше Анет не знала до вчерашнего дня. Или, правильнее сказать, не предавала значения, или, не считала нужным задумываться; и лишь вчера она узнала, что перемолотое сырье из крыс отправляют в центр заготовки питательных смесей, которые выдавались всем жителям земли.

Анет зашла в "переодевалку" и в этот момент по рупору произнесли: "Али Анет, пройди в кабинет директора". Анет оглянулась по сторонам. Взгляды всех сотрудников устремились на нее. Она, растерявшись, скомкала халат в руках, и, забыв убрать его обратно в шкаф, так и пошла с ним, опустив голову. "Меня вызывают точно из-за сложившейся ситуации в распределительном центре. Меня уволят, как не примерную!! Моя мама меня позорила! Теперь я опозорена вконец. Все узнают, что она хотела забрать меня из колледжа в 12 лет и что отказалась от пособий и пенсии. Какой позор!!!"

Анет подошла к кабинету директора и робко постучала. – Войдите, – послышалось оттуда.

Анет зашла и ее взору предстали два человека из поли-

цейского комитета. Сердце ее дрогнуло. Дыхание остановилось. Ноги задрожали. Ей показалось, что она сейчас упадет, «Меня казнят!!! – пронеслось в ее мыслях и стало по нарастающей повторяться: Меня казнят!! Меня казнят!!! МЕНЯ КАЗНЯТ!!!!!!!»

– Вы Али Анет? – спросил один полисмен.

– Да, – дрожащим голосом ответила она.

– Вы проедете с нами, – сказал полисмен и направился к двери.

Анет взглянула на директора как провинившийся ребенок. Тот смотрел на нее укоризненным взглядом. Она опустила голову и отправилась за полисменом. Второй представитель закона пошел вслед за ней.

"Как странно, – подумала она, – меня сейчас могут казнить, а я о таких мелочах переживаю. Какое мне дело, что подумают сотрудники? Какое мне дело, что подумает директор? Какое мне дело до того, что все пялятся на меня? Какое мне дело, что меня сочтут не примерной и уволят? Меня казнят, а я переживаю об этих никчёмный людях, которым до меня нет никакого дела...."

Анет посадили на заднее сиденье полицейского автомобиля. Один из полисменов приземлился рядом с ней, второй сел за руль. Машина двинулась с места и уже через двадцать минут Анет завели в полицейский комитет. Она шагала, робко ступая на ступени, прижав к груди скомканный халат. Полисмен подтолкнул ее, сказав:

– Что плетешься? Ты не на прогулке, иди быстрее! На прогулке в камере будешь так выхаживать!

– В камере? – повторила она негромко.

– В камере, в камере, – сказал с усмешкой полисмен.

Ее проводили в кабинет и оставили там, сообщив мужчине, который, по видимому являлся главным:

– Али Анет.

– Так это вы Али Анет?

– Да.

– Ну садись, будем разбираться. Вы позавчера отправили на распределение свою мать Али Люсьен 19..... года рождения?

– Да.

– Хорошо. Знали ли вы, что ваша мать не получает пенсию?

– Да, но...

– Хорошо. Спрашивали ли у вас в распределительном центре о пенсии Али Люсьен?

– Нет. Про пенсию не спрашивали...

– Отлично. Подпишите здесь, – полисмен протянул какую-то листовку. Анет, не прочитав, подписала, – ждите здесь, – сказал он и покинул кабинет с листовкой в руках.

"Что со мной теперь будет? Что я подписала? – и тут она как бы очнулась, встала, схватилась за голову и вскричала: Зачем я это подписала? Ведь мама мне несколько лет твердила, что люди сами сажают себя в тюрьму, подписывая на

это согласие!!! И что если не подписывать ничего – вообще ничего, включая подтверждение того, что мне вернули изъятые вещи, то меня и посадить не смогут. Я ее не слушала!!!

Я ее никогда не слушала!!! А она даже мне книги давала, которые проливают свет, как она говорила, на правовые вопросы. Как они там назывались? Не помню даже... Ролики включала про Человека вне системы. Да и сама жила то она без документов. Она их, как однажды убрала, так никогда и не доставала. Цыган приводила в пример всегда и восхищалась этой некогда свободной нацией. Я ничего не слушала и не читала!!! Хоть что-нибудь бы вспомнить из этих роликов!! Хоть что-нибудь!!!! Там что-то говорили про то, что Человек, личность гражданин, физ. лицо и др. – это разные вещи. И что физ. лицо могут арестовать и судить, а Человека нет.... как-то так. Что мне делать с этими знаниями? Попросить вернуть листовку и написать, что я отказываюсь от подписи? Они будут кричать на меня.... Что мне делать?"

Ее размышления прервали два конвойных, зашедших в кабинет и предложивших пройти ей с ними. По пути они забрали все электронные устройства и халат, который Анет так и таскала за собой, без какой-либо описи. Анет беспрекословно повиновалась. Ее долго, в полном молчании, вели по лабиринтам полицейского комитета. Наконец, подойдя к одной двери, ее взяли под руки и постучались. Открылось окошко.

– Кого привели?

– Али Анет. Политическая.

Дверь отворилась и ее завели в сырое темное помещение. Они прошли еще несколько коридоров и постучали в очередную дверь; вопрос и ответ повторился. Дверь открылась и конвойные оставили ее в камере, где она предстала взору восьми женских пар глаз и пяти мужских.

Анет осталась стоять у двери, боясь даже шевельнуться, не то что поднять глаза и заговорить.

– Можешь проходить. Долго все равно не прстоишь, – сказала, смеясь, женщина в самом конце камеры. В этот момент Анет подняла глаза и ужаснулась. В камере находилось тринадцать худых человек. Она округлила глаза смотря на них как на диковину.

– Не смотри так на нас, и тебе придется похудеть! – уже не смеясь, сказала все та же женщина. – Проходи. Здесь свободная кровать.

Анет робко прошла, села и, склонив голову, уставилась в пол, приводя в порядок мысли и пытаясь отстыковать все нестыковки произошедшего.

– Жюри, не трогай девчонку, пусть придет в себя, – сказал мужчина с длинной черной бородой.

– Ну да, после такого нужно прийти в себя!!! – с улыбкой продолжила Жюри, – как тебя зовут?

– Анет, – тихо ответила она.

– Что тебя привело к нам, Анет?

– Я маму распределила....

– Ну, если б всех за это сажали...

– Она не получала пенсию и пособия.

– Ааааа...так ты не знала, что распределение оплачивается с пенсий и пособий? Слушай, Рагулини, – сказала она, обратившись к мужчине с длинной черной бородой, а в соседней камере вчера четырех казнили не по этому ли делу?

Анет побледнела и уставилась на Рагулини, как на последнюю надежду.

– Ты зачем новенькую так огорошила? Смотри, она вся побелела. Сейчас ещё и сознание, чего доброго, потеряет, – отозвался бородач.

– Да ты не переживай, если тебя до вечера не переведут в камеру смертников, то уже не казнят, – постаралась успокоить Анет Жюри.

Анет побледнела ещё больше. В глазах у неё потемнело. Мысли опять закрутились с невероятной скоростью. Ее осенила мысль, которая показалась ей столь ясной в эту минуту и такой неизменной: "Меня казнят!!!! Ни о какой надежде нет и намека. Меня только для того и привели. Я сама подписала себе приговор." Анет посмотрела в сторону окна, желая успеть разглядеть небо и солнце до того, как ее превратят в питательную смесь. Подумав про питательную смесь она незамедлила вспомнить, что время ее употребления минуло полчаса назад, о чем бы ей сообщил будильник, не будь он отнят по прибытию в это злосчастное место.

– А здесь будильника по приему питательной смеси нет? –

спросила она у Жюри, оставаясь верной пожизненной привычке питаться в определенное время.

– Нет. Здесь нет ни будильников, ни питательных смесей....

– А как здесь едят?

– Приносят еду один раз в день. В воскресенье вообще не кормят.

Анет округлила глаза и огляделась в недоумении, напрягая мозг и пытаясь понять шутят над ней или говорят правду.

– Ты мне не веришь? – заметив сомнения во взгляде Анет, спросила Жюри, – ты же видишь, что нам всем далеко до нормы веса, который ровняется $1/2$ от роста для женщин, и $3/4$ – для мужчин. Дай Бог, наберётся если $1/4$ часть от роста, и то – жить можно ещё... Я вот уже до 47 кг скинула при росте 160 см. А это на 33 кг меньше нормы!!!!

– Как вы так живёте? – спросила Анет, не скрывая изумления и страха, ставшего для всех очевидным ввиду охватившего ее смятения.

– Тяжело, но привыкли. А Аристопан и до заключения сюда ел лишь один раз в сутки и то только фрукты и овощи. Находил же он их где-то, – усмехнулась Жюри.

– Ах да... – вспомнила Анет.... И мама ведь ела один раз в день и только фрукты и орехи из леса.....

– Твоя мама не употребляла питательную смесь? – спросил парень лет двадцати шести, который, по-видимому и был Аристопаном.

– Нет. Она говорила, что это не питательная смесь, а убитый человек... И что животных то есть неприемлемо в том виде, в каком это было введено во время скотобоев, а человека вообще есть нельзя!

– Аристопан уже и нас почти в этом убедил, – сказала с улыбкой Жюри, глядя на Аристопана. А ты что думаешь, Анет, по этому поводу?

– Конечно, без питательной смеси прожить нельзя!! Уже через три дня, при отсутствии смеси, развиваются необратимые губительные процессы в организме. Мой друг Сердилий – очень умный человек, так вот он писал статью на эту тему. Да и каждый колледжник знает, что организм не может правильно функционировать без адрината, гиропса и протазанов, которые содержатся только в человеческом сырье.

– Так то – оно так.... – сказала задумавшись Жюри, но я здесь уже семь лет. И все семь лет ем лишь пшеничную кашу и баланду раз в день. У меня было множество хронических болезней, которые поддерживала только питательная смесь, и при отсутствии которой должны были все эти болезни меня убить. Но вот незадача... Болезни то эти и вовсе прошли. Чувствую я себя плохо, конечно, но здесь мы живём без успокоительных и обезболивающих.... Поэтому это все сложно.... Я склоняюсь к тому, что Аристопан прав. Хотя все это сложно....

– Здесь что не дадут мне мою дозу успокоительного и обезболивающего на ночь?!! – не поверила в сказанное Анет,

но в этот же миг одумалась и тихо добавила, – если я, конечно, останусь здесь на ночь...

– Нет. Никому не дают наших лекарств... Мы очень страдали только первую неделю, потом привыкли и стали спать нормально.

– Не все, – добавил бородач, – Килеман умер, например, из-за отсутствия необходимой дозы наших суточных лекарств.

– Ну ты сейчас жути нагонишь! – возмутилась Жюри, – это единичный случай. Мы то все живы, да ещё и здоровы почти, к огромному удивлению.

Аристопан внимательно наблюдал за новенькой. Он был очень встревожен. Ему не терпелось "отнять" ее из рук Жюри. Усмотрев подходящий для этого предлог, он подошёл к Анет.

– Пойдем за мой столик выпьем чаю, я тебе налил.

Анет на автомате встала.

– Садись сюда, – указал он на кровать и дал ей в руки кружку с горячим чаем.

Анет благодарно посмотрела на молодого человека. Она ни о чем так не мечтала сейчас, как об успокаивающем и в то же время тонизирующем чае.

Глава 9

– Так ты говоришь, твоя мама ела только фрукты? – Начал Аристопан, обращаясь к Анет.

– Нет. Ягоды еще разные, орехи и какие-то овощи. Точно не знаю.

– Интересно. И чем она объясняла такое нестандартное поведение?

– Да она во всем была нестандартна. Говорила, что это лишь еда для человека, или, как она выражалась – видовая пища. Что Бог дал людям в пищу то, что растет. То есть все растущее дал в пищу, а не живых существ. А ей говорят в ответ пастыри прихода, что Бог дал все живое в пищу.

– И что она отвечала на это?

– Что тому были определенные причины. Типа, что потоп погубил всю растительность, и поэтому Бог, скорее всего, разрешил есть животных. Также она предполагала, что нечестивые люди, погибшие во время потопа уже ели животных без разрешения Бога, так как в библии написано, что перед потопом вся плоть извратила свой путь. Также она делала разграничения в таких словах, как "дал право" и "разрешил". Право, она объясняла, является неотъемлемым, потому что Бог даёт эти права раз и навсегда. У всех есть право жить, радоваться жизни, есть, пить то, что Бог дал и подобное. А разрешение обычно временное и может быть от-

менено по желанию разрешившего. Это как в колледже – на праздник посвящённый просвещению нам на день разрешено не сидеть на уроках, а заниматься в колледже чем хотим. Также и с животными. Ещё она говорила, что Бог разрешил их есть ради пищи, а не ради удовольствия. А в ее молодости животных все убивали именно ради удовольствия, так как люди не голодали, еды было предостаточно и все объедались. Как-то так. Вообще она была странная. Говорила, что как можно убить живое существо, причем очень жестоко убить ради пяти минут удовольствия в виде вкуса мяса. Она показывала мне два фильма на эту тему: "Земляне" и "Кровавая бойня". И на самом деле, люди жестоко убивали животных. Но она сама раньше держала коз, курей, уток, и говорила, что если человек сам держит животных, то он их любит и заботится о них. И что скотобойни и собственное выращивание животных – это две несопоставимо разные вещи. Это очень хорошо, что Правительство позаботилось и закрыло все скотобойни, так как учёные доказали, что человеку необходима лишь питательная смесь. Хотя... животные бы и сами вымерли. Теперь нет такой жестокости в мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.